

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ШЕКЕНОВА ГУЛЬДЕН ТУЛИПБЕРГЕНОВНА

Уголовно-правовые меры противодействия развращению малолетних

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности и
военного дела по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная
деятельность» (научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Алибекова А.М.
кандидат юридических наук,
советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Бұл магистрлік диссертация Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 124 бабында - он алты жасқа толмаған адамдарды азғындық жолға түсіру қылмыстарын зерттеуге бағытталған. Жұмыста қылмыстың құқықтық сипаты мен саралау белгілері қаралды, азғындық жолға салу құрамының қылмыстық-құқықтық белгілеріне талдау жүргізілді, оның барысында қылмыстық құқық бұзушылық құрамының объективті және субъективті белгілерін анықтау бөлігінде біліктілік мәселелері анықталды. Шет елдердің қылмыстық заңнамасының нормаларына талдау жүргізілді. Қолданыстағы реттеудегі олқылықтар мен кемшіліктер қаралды, сондай-ақ кәмелетке толмағандардың құқықтарын қылмыстық қол сұғушылықтардан қорғауға бағытталған қылмыстық-құқықтық нормаларды жетілдіру бойынша ұсыныстар қарастырылды.

РЕЗЮМЕ

Данная магистерская диссертация направлена на изучение преступления, предусмотренного статьей 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан – Развращение лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. В работе рассматривается правовой характер и квалифицирующие признаки данного преступления, проведен анализ уголовно-правовых признаков состава развращения, в ходе которой выявлены проблемы квалификации в части установления объективных и субъективных признаков рассматриваемого состава уголовного правонарушения. Проведен анализ норм уголовного законодательства зарубежных стран. Рассмотрены пробелы и недостатки в действующем регулировании, а также выработаны предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, направленных на защиту прав несовершеннолетних от преступных посягательств.

SUMMARY

This master's thesis is aimed at studying the crimes provided for in Article 124 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan – the corruption of persons under the age of sixteen. The paper examines the legal nature and qualifying features of this crime, analyzes the criminal law features of the corruption, which revealed the problems of qualification in terms of establishing objective and subjective features of the considered composition of the criminal offense. The analysis of the norms of criminal legislation of foreign countries is carried out. The gaps and shortcomings in the current regulation are considered, as well as proposals for improving criminal law norms aimed at protecting the rights of minors from criminal encroachments.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗВРАЩЕНИЕ МАЛОЛЕТНИХ	
1.1 Понятие развращения малолетних в уголовном праве и ее признаки.....	9
1.2 Ретроспективный анализ уголовной ответственности за развращение малолетних.....	15
1.3 Законодательство некоторых зарубежных стран об уголовной ответственности за развращение малолетних.....	22
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВРАЩЕНИЯ МАЛОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
2.1 Объективные признаки развращения малолетних.....	32
2.2 Субъективные признаки развращения малолетних.....	37
2.3 Ограничение развращения малолетних от смежных составов уголовных правонарушений.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	64

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

УК – Уголовный кодекс

УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан

ГК РК – Гражданский кодекс Республики Казахстан

РК – Республика Казахстан

РФ – Российская Федерация

СНГ – Содружество Независимых Государств

Ст., ст. ст. – статья, статьи

Т.д. – так далее

Т.е.- то есть

Т.к.- так как

Ч., ч.ч. - часть, части

П., п. – пункт, подпункты

Др. – другие (другое)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Главная ценность государства - человек. Конституция Республики Казахстан закрепляет основные права и свободы человека и гражданина. Согласно п.2 статьи 12 Конституции «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения». В п.2 статьи 17 Конституции предусматривается, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [1].

«Здоровое подрастающее поколение, это основа развития страны и общества. Одной из основных задач государства является - обеспечение правильного перехода к взрослой жизни подрастающего поколения, которые в силу своего возраста нуждаются в особой защите и заботе со стороны государства. Несмотря на это, в современном мире наблюдается тенденция роста насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних. Среди указанных деяний особую тревогу вызывает развращение которые представляют наибольшую сложность в расследовании дел. Анализ статистических данных о зарегистрированных преступлениях по ст.124 УК РК показывает рост регистрации рассматриваемых правонарушений. По итогам 2024 года в базу ЕРДР зарегистрировано- 99 уголовных дел, направлено в суд-86 дел, 2023 году – 106 уголовных дел, направлено в суд – 77 уголовных дел, в 2022 году – 92 уголовных дела, направлено в суд – 62 уголовных дела» [2].

В послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 1 сентября 2023 года Глава государства К.К. Токаев отметил: «Основы формирования гармоничной личности и ответственного гражданина закладываются в детском возрасте. У каждого ребенка в стране должно быть счастливое и безопасное детство <...> требую ужесточить наказание за любые формы насилия в отношении несовершеннолетних <...> важно также психическое здоровье подрастающего поколения, требуется институционально усилить в образовательных учреждениях службу психологической поддержки, организовать единый телефон доверия и разработать действенную программу помощи жертвам насилия и буллинга» [3].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года отмечается: «Важность совершенствования уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, а также выработка нового понятия уголовного правонарушения. Реализация основных направлений уголовно-правовой политики должна осуществляться с учетом требований социальной и криминологической обоснованности» [4].

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы на сегодняшний день уголовно-правовое регулирование борьбы с развращением малолетних в Республике Казахстан содержит ряд правовых и практических проблем. В частности, наблюдаются сложности в доказывании фактов совершения преступления, квалификации деяний и разграничении с смежными составами уголовных правонарушений.

Исследованию уголовно-правовых аспектов противодействия развращению, совершенным в отношении несовершеннолетних, посвятили свои труды такие Казахстанские ученые, как С.М.Рахметов, И.Ш. Борчашвили, И.И. Рогов, М.С. Нарикбаев, А.А. Биебаева и др.

А также ученые зарубежных стран: А.А. Бимбинов, А.А. Жижиленко, В.В. Нагаев, А.В. Дыдо, В.П. Коняхин, Д.Е. Васильченко, А.П. Дьяченко, Ю.С. Пестерева, Е.И. Чекмезова, А.Н. Шагланова, А.Д. Обремченко, А.Н. Игнатова, И.П. Люблинский, Л.В. Логинова, Д.Е. Васильченко и др.

Однако все еще имеется проблема, при квалификации уголовных правонарушений при развращении малолетних и разграничениях смешных составов преступления от развращения малолетних.

Целью диссертационного исследования заключается в исследовании уголовного законодательства об ответственности за развращение малолетних с выработкой предложений по его совершенствованию.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть уголовное законодательство об ответственности за развращение малолетних;

- изучить опыт отдельных зарубежных стран об ответственности за развращение малолетних;

- выявить проблемы разграничения развращения малолетних от смежных составов с выработкой предложений по вопросам квалификации;

- проанализировать практику применения по квалификации рассматриваемого деяния с выработкой предложений.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, которые возникают в процессе развращения малолетних, так и специфические особенности определения некоторых объективных и субъективных признаков при квалификации преступлений.

Предмет исследования. Нормы уголовного законодательства Республики Казахстан, зарубежное законодательство, труды ученых, занимающихся смежными исследуемыми вопросами, материалы судебно-следственной практики, а также мнения практических работников правоохранительных органов и суда.

Методы и методологические основы проведения исследования. В ходе исследования использованы следующие методы:

- общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение и системный подход, позволяющие выявить закономерности развития уголовного законодательства и правоприменительной практики.

- сравнительно-правовой метод – анализ норм уголовного права Республики Казахстан и зарубежных стран для выявления возможных направлений совершенствования национального законодательства.

- формально-юридический метод – изучение норм права, их структуры, содержания и механизма реализации.

- историко-правовой метод – анализ эволюции уголовно-правового регулирования ответственности за развращение малолетних в Республике Казахстан.

- статистический метод – исследование данных судебной и правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 124 УК РК.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе норм статьи 124 УК РК с учетом современных тенденций правоприменения и международного опыта. В рамках исследования:

- выявлены пробелы и противоречия в уголовном законодательстве РК, регулирующее ответственность за развращение лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста;

- проанализирована практика применения и проблемы квалификации данного преступления;

- разработаны рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм, а также алгоритм квалификации статьи 124 УК РК, в котором содержатся рекомендации для сотрудников правоохранительных органов в части установления основных признаков состава рассматриваемого уголовного правонарушения;

- проведен сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных стран в сфере противодействия развращению несовершеннолетних.

Положения, выносимые в защиту:

1. Для конкретизации признаков развращения малолетних нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» дополнить новым пунктом 14-3 в следующей редакции: «Развратные действия - это действия, которые направлены на удовлетворение сексуальной страсти виновного лица. Они могут включать в себя любые сексуальные манипуляции с телом потерпевшего, в том числе обнажение половых органов, прикосновение к ним, а также демонстрации половых органов виновного или третьего лица, в том числе с использованием информационно-коммуникационных сетей. Это также может включать склонение к мастурбации,

разговоры на сексуальные темы и показ порнографических материалов потерпевшему».

2. В целях усиления ответственности виновного в развращении малолетних и обеспечения защиты лиц, не достигших 14 лет (малолетних) предлагается дополнить часть третью ст. 124 УК РК особо квалифицируемыми составами и изложить в следующей редакции:

3. «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

2) в отношении двух или более лиц;

3) в отношении малолетнего, -

3. В целях формирования правильной и единообразной правоприменительной практики при квалификации статьи 124 УК РК разработан алгоритм установления объективных и субъективных признаков рассматриваемого состава уголовного правонарушения [Приложение 1].

Апробация и внедрение результатов. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, обсуждались на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, в том числе апробированы в 2 опубликованных статьях. Практическая ценность диссертационного исследования подтверждается актом внедрения результатов в практическую деятельность управления полиции района «Алматы» г. Астана [Приложение 2].

1. Правовая регламентация ответственности за развращение малолетних

1.1 Понятие развращения малолетних в уголовном праве и ее признаки

Развращение малолетних - это одно из наиболее серьезных преступлений, касающихся защиты прав и свобод детей. В уголовном праве это охватывает широкий спектр действий, направленных на подрыв нравственного и физического здоровья несовершеннолетних.

Развращение является особо тяжким деянием, нарушающим правильное развитие и формирование личности у ребенка. Развращение наносит серьезный вред в процессе формирования личности, последствия которого могут быть крайне тяжелыми, и иметь продолжительность на протяжении долгого времени или всей жизни. В ряде случаев у детей ставшими жертвами насилия определяют глубокие психологические травмы, что нарушает формирование личности, нормальное развитие, адаптацию в обществе и построение полноценной семьи.

Развращение в ряде законодательств определяют, как действия, нарушающие нормы общественной морали в сексуальных отношениях, испорченность нравов, отсутствие скромности и стыдливости, включая физическое насилие, принуждение к отрицательному безнравственному поведению.

Развращение несовершеннолетних представляет особую угрозу, так как жертвы в силу своего возраста не всегда способны осознавать происходящее, дать отпор преступнику или обратиться за помощью. В результате чего находятся в длительном состоянии страха, вины, социальной изоляции и психологической зависимости. Это не только усугубляет негативные последствия преступления, но и усложняет его выявление и расследование.

Развращение несовершеннолетних, будучи одной из самых латентных форм сексуального поведения, требует комплексного подхода не только с правовой, но и с социальной, психологической и криминологических точек зрения. Оно не может рассматриваться исключительно как юридическое явление, так как имеет глубокие корни в общественных процессах, семейных взаимоотношениях, системе ценностей норм поведения.

В целях защиты подрастающего поколения государство должно активно обеспечивать соблюдение прав несовершеннолетних, принимая меры по предотвращению насилия и эксплуатации в отношении этого социально уязвимого слоя населения.

Понимание механизмов возникновения и распространения таких преступлений, а также причин их латентности является важной задачей для государства, общества и научного сообщества. Только на основе всестороннего анализа возможно разработать эффективные меры профилактики, правового регулирования и защиты несовершеннолетних от преступных посягательств.

В РК развращение малолетних, предусмотрено в статье 124 УК РК – *Развращение лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста - т.е. совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста* [5].

В соответствии со ст.23 ГК РК «малолетними следует признавать детей, не достигших к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста» [6].

Однако, само понятие «Развращение» и его содержание по законодательству Республики Казахстан нормативно не регулировано.

«Статья 124 УК РК предусматривает уголовную ответственность для виновных, без фактического полового акта, в связи с чем, при квалификации преступлений по указанной категории дел, представляют собой значительные трудности, поскольку они часто совершаются без свидетелей, а потерпевшие из-за чувства стыда, страха или возрастных особенностей, и не осознания неправомерности совершенных в отношении них действий, а также из-за своего беспомощного положения, обращаются в правоохранительные органы с сообщениями о произошедшем уголовном правонарушении через длительное время. Кроме того, анализируемые преступления часто совершаются родственниками или сожителями, что усложняет расследование дел указанной категории» [2].

В научной литературе термин «Развращение» имеет различные интерпретации и разъяснения. «В общем смысле может означать процесс или состояние, связанное с моральным или этическим упадком, деградацией, а также искажение норм и ценностей» [2].

В толковом словаре В.И. Даля: «развращать – значит совращать с пути истины, искажать умственно, лжеучением или нравственно, склоняя на распутство, на дурную и преступную жизнь» [7]. Д.Н. Ушаков трактует термин «разврат»: «как половую распущенность, безнравственную половую жизнь, а глагол «развратить» представляет, как – «1. Приучить к половому разврату, сделать развратным. 2. Сбить с правильного пути, приучить к чему-н. отрицательному, безнравственному (неверному образу мыслей, неправильному образу жизни и т.п.)» [8].

По мнению А.А. Жижеленко: «развратными являются «физические действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой страсти субъекта» [9, с. 41].

Д.Е. Васильченко под развратными действиями понимает: «действия, совершенные добровольно в отношении потерпевшего, обладающие явно выраженным сексуальным характером (за исключением полового сношения, акта мужеложства или лесбиянства), удовлетворяющие половое желание виновного и возбуждающие интерес малолетнего к сексуальным отношениям» [10, с. 23; 11, с. 71–77].

А.В. Дыдо пишет: «развратными являются сексуальные действия, состоящие в удовлетворении половой страсти виновного либо преследующие цель возбудить или удовлетворить половой инстинкт малолетнего» [12, с. 24].

Более структурирован и систематизирован подход В.П. Коняхина к вопросу определения развратных действий, который пишет, что «это действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица, а также возбуждение полового желания у потерпевшего лица, и не являющиеся половым сношением, мужеложством или лесбиянством» [13, с. 16-17].

В.В. Нагаев предлагает: «считать физическими формами развратных действий обнажение половых органов малолетнего, прикосновение к ним, обнажение половых органов виновного, совершение различных непристойных действий» [14, с. 227].

На взгляд А.П. Дьяченко: «физические развратные действия заключаются в любых сексуальных манипуляциях с телом, особенно с половыми органами жертвы, виновного или третьего лица» [15].

Коллектив авторов в составе Ю.С. Пестеревой, Е.И. Чекмезовой и А.Н. Шаглановой считают, что «интерпретация развратных действий как исключительно интеллектуальных противоречит теории уголовного права и судебной практике» [16, с. 120-123].

Следует учитывать, что обсуждение тем сексуального характера, особенно в присутствии несовершеннолетних, может восприниматься как проявление невоспитанности и противоречит общепринятым нормам морали и этики. В ряде случаев подобные действия могут выходить за рамки допустимого с точки зрения воспитательных и образовательных стандартов.

Особое внимание следует уделять демонстрации порнографических материалов. Согласно действующему законодательству, распространение, показ или иное доведение порнографии до сведения малолетних является недопустимым и может квалифицироваться как противоправное деяние, нарушающее нормы, направленные на защиту нравственного и психического развития детей.

В науке уголовного права существует и иная классификация развратных действий, которую выделил А.А. Бимбинов: «развратные действия делятся на контактные и бесконтактные: к контактными относятся иные действия сексуального характера, как связанные с проникновением в тело потерпевшего, так и не связанные с ним. К бесконтактным относятся действия сексуального характера в присутствии потерпевшего лица, склонение его к подобным действиям, демонстрацию ему своих половых органов. Подобные действия должны осуществляться без применения к лицу насилия, которое может быть физическим или психическим» [17].

Большинство исследователей согласны с позицией В.П. Коняхина: «цель совершаемых действий является важным признаком их развратности. Согласно

данной точке зрения, обязательными признаками понятия «развратные действия» являются следующие: направленность на удовлетворение половой страсти виновного лица, возбуждение полового желания у потерпевшего лица, которое не является половым сношением, мужеложством, лесбиянством» [18, с. 16-17]. А.Д. Оберемченко, поддерживая эту точку зрения, дополнительно уточняет: «Виновный демонстрирует свои половые органы, осуществляет какие-либо манипуляции с ними в условиях привлеченного к этому событию внимания конкретного потерпевшего. При этом виновный получает сексуальное удовлетворение от своих действий в сложившейся ситуации» [19].

Так, по мнению А.Н. Игнатова: «физические (контактные) развратные действия включают: половой акт, совершаемый взрослой женщиной с малолетним мальчиком, в том числе обнажение и ощупывание ребенка, разнообразные манипуляции с его половыми органами, онанирование при потерпевшем или с его участием, а также склонение несовершеннолетних потерпевших к половому сношению друг с другом в присутствии виновного» [20, с. 253].

И.Ш. Борчашвили под развратными действиями понимает: «развратные действия могут быть как физическими, так и интеллектуальными. Физические развратные действия состоят в манипуляциях сексуального характера, таких как непристойные прикосновения (поглаживание половых органов), склонение к мастурбации и т.д. Интеллектуальные развратные действия выражаются в циничных разговорах на сексуальные темы, демонстрации порнографических изображений и т.п.» [21].

По мнению С.М. Рахметова, И.И. Рогова: «к развратным действиям сексуального характера относятся: циничные беседы на сексуальные темы, демонстрация порнографических фильмов, чтение порнографической литературы, прикосновение к половым органам мальчиков и девочек, их обнажение, демонстрация виновным своих половых органов, совершение полового сношения в присутствии малолетних. Эти действия можно разделить по видам следующим образом: склонение малолетних к совершению сексуальных действий в отношении виновного; сексуальные действия по отношению к малолетним; совершение сексуальных действий в присутствии малолетних; склонение малолетних к совершению сексуальных действий между собой» [22, с. 316-317].

В пленуме Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «под развратными действиями понимаются действия, «направленные на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям, в том числе, когда физический контакт отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей» [23].

В соответствии с п.14-1 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» (далее – НП ВС) «уголовная ответственность за совершение развратных действий в отношении малолетних (ст. 124 УК РК) наступает в случаях, когда развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения, или без использования беспомощного состояния потерпевшего лица. Согласно п.5 НП ВС малолетний возраст признается беспомощным состоянием, в виду отсутствия у потерпевшей (потерпевшего) в силу своего физического или психического состояния возможности оказать сопротивление виновному, который, совершая сознает, что потерпевшая (потерпевший) находится в таком состоянии. В соответствии со ст.23 ГК РК малолетними потерпевшими следует признавать детей, не достигших к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста» [6].

Уголовно-правовые аспекты противодействия развращению несовершеннолетних требуют корректного применения норм уголовного законодательства и точной квалификации правонарушений, направленных на защиту сексуальной свободы и неприкосновенности этой уязвимой категории населения.

В нашем государстве развращение детей относится к категории особо тяжких правонарушений, которые затрагивают половую свободу и неприкосновенность личности. Особая тяжесть таких преступлений заключается не только в том, что за их совершение предусмотрены строгие наказания, вплоть до пожизненного лишения свободы, но и в тяжелых последствиях для жертв, которые негативно сказываются на их психическом состоянии и общем здоровье. Для того чтобы глубже рассмотреть тему диссертационной работы и понять суть исследуемых норм, начнем из ключевых понятий уголовного права — «состава правонарушения». Так как для корректной квалификации необходимо детально раскрыть понятие и содержание развращения, предусмотренного в уголовном законодательстве.

Состав всех уголовных правонарушений, включая уголовные проступки, представляет собой «неизменную структуру определенных элементов и признаков, которые их составляют. Общеизвестно, что эти элементы касаются объекта, объективной стороны, субъекта и, конечно же, субъективной стороны правонарушения. В совокупности они определяют данное деяние как конкретное уголовное правонарушение, все элементы которого описаны в нормах Особенной части уголовного кодекса Республики Казахстан» [25, с. 86].

В доктрине уголовного права, существует трех степенное деление объекта: общий объект – родовой объект – непосредственный объект, которая соответствует такому же делению – «Особенная часть – глава особенной части – состав» [26, с. 93-94]. Названная трехзвенная классификация «основана на

положении диалектического материализма при соотношении категорий: всеобщего, особенного и отдельного» [27, с. 14], так отмечает С.М. Рахметов в своих трудах.

Одним из общественно опасных действий, посягающим на нормальное развитие малолетних, причиняющий психологический, моральный вред здоровью подрастающего поколения является - развращение, лиц не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Объектом данного преступления является нормальное нравственное развитие детей, то есть лиц, не достигших 16-летнего возраста. Потерпевшими могут быть как девочки, так и мальчики.

Объективная сторона преступления заключается в совершении развратных действий без применения насилия, что подразумевает добровольные сексуальные действия, за исключением полового сношения и мужеложства. Развратные действия могут быть как физическими, так и интеллектуальными. Физические действия включают в себя манипуляции сексуального характера, такие как непристойные прикосновения (например, поглаживание половых органов) и склонение к мастурбации. Интеллектуальные развратные действия проявляются в циничных разговорах на сексуальные темы, демонстрации порнографических материалов и тому подобное.

Преступление считается завершенным с момента начала развратных действий, независимо от того, привели ли они к каким-либо негативным последствиям.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, и намеревается их совершить. Мотивами данного преступления могут быть как сексуальные побуждения, так и другие причины (например, месть родителям потерпевшего).

Субъектом рассматриваемого преступления могут быть лица обоего пола, достигшие 16 лет.

Однако, в следственно-судебной практике имеются и множество других вариантов проявления развратных действий заведомо малолетней. К примеру: «гражданин Б. совершил развратные действия в отношении малолетней К. при следующих обстоятельствах: остановил проходящую по улице очевидно малолетнюю К. в возрасте 12 лет, после чего положил свою левую руку на ее плечи, и пройдясь с ней по улице, начал совершать в отношении малолетней К. физические развратные действия без применения насилия, выраженные в манипуляциях сексуального характера, а именно левую руку, которая находилась на плечах малолетней К., просунул через ее кофту, и начал совершать непристойные прикосновения левой и правой груди заведомо малолетней К., массируя круговыми движениями, при этом соприкасаясь напрямую, далее повернувшись к ней поцеловал ее в губы, одновременно массируя ее груди для

большого сексуального удовлетворения. Приговор суда действия Б., квалифицированы по ст. 124 УК РК» [2].

Следующее, гражданин Х. в социальной сети «Telegram» отправлял несовершеннолетнему ребенку в возрасте 12 лет сексуально циничные сообщения и фотографии», по об этом не узнали родители школьницы. Данные действия гражданина Х. квалифицированы по ст.124 УК РК [28].

Учитывая правоприменительную практику по рассматриваемой норме, в целях формирования единообразной практики применения при квалификации развращения малолетних, представляется необходимым Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» дополнить новым пунктом 14-3 в следующей редакции: «Развратные действия - это действия, которые направлены на удовлетворение сексуальной страсти виновного лица. Они могут включать в себя любые сексуальные манипуляции с телом потерпевшего, в том числе обнажение половых органов, прикосновение к ним, а также демонстрации половых органов виновного или третьего лица, в том числе с использованием информационно-коммуникационных сетей. Это также может включать склонение к мастурбации, разговоры на сексуальные темы и показ порнографических материалов потерпевшему».

1.2 Ретроспективный анализ уголовной ответственности за развращение малолетних

Каждое цивилизованное государство систематизирует свою законодательную основу, регулируя различные аспекты общественной жизни, соответствующим международным стандартам. Развитие законодательства происходит поэтапно и циклично. Любое правовое явление должно быть рассмотрено с исторической перспективы, поскольку это позволяет избежать юридических ошибок, уже совершенных в прошлом, и способствует предупреждению их повторения. Ретроспективный анализ позволит изучить предысторию, детально познать эволюцию развития уголовного законодательства.

Эволюция уголовной ответственности за насильственные сексуальные преступления состоит из трех периодов, который включает три основных этапа:

1. Первый этап: от адатов до первых казахских писанных правовых актов, таких как «Исконный, древний путь Есим-хана» (Есім ханның ескі жолы) и «Семь Установлений» Тауке-хана (Жеті жарғы). В этот период на основе шариатских норм формировались религиозные и светские общеобязательные правила поведения, где имелись положения, включающие ответственность за насильственные половые преступления.

2. Второй этап: переходный период, слияние казахского степного права с правовой системой Российской империи. Период разработки ответственности за сексуальные преступления. В этот период более активно начали расширять ответственность на насильственные половые преступления, за т.к. инцест между родственниками до седьмого колена. В категории тяжких квалифицировались преступления как изнасилование несовершеннолетних.

3. Третий этап: ответственность за половые правонарушения была закреплена в древнейших правовых памятниках. В рамках правовой религии половые преступления закреплялись в древнейших правовых памятниках и рассматривались прежде всего, как грех, нарушение религиозных норм и догм, принятых в обществе.

В Казахском ханстве право не имело официальной кодификации. При правлении Тауке-хана было заложено гуманистическое начало, которое использовалось для урегулирования уголовных отношений. «Общепринятые нормы права», действовавшие в казахской степи, не предусматривали наказаний, направленных на запугивание населения. В системе уголовного наказания основное значение придавалось правовому регулированию законов Тауке-хана, в частности «Жети Жаргы». Обычное право казахов регулировалось ханами и биями, а также их сторонниками, с целью защиты патриархально-феодалных связей.

В традиционном праве казахской степи половая связь вне брака, изнасилование женщин и похищение несовершеннолетних девушек рассматривались как однородные преступления. Однако, с правовой точки зрения того времени, они не квалифицировались как преступления против личности, а относились к категории преступлений против собственности. Согласно правовым нормам ханского периода, данные деяния воспринимались не как нарушение половой свободы женщины или религиозно-моральных принципов, осуждающих сожителство вне брака, а как имущественные правонарушения. Основной целью было возмещение ущерба, причиненного собственнику, поскольку женщина в тот период рассматривалась как имущественная ценность, а её статус был связан с институтом куна, являющимся своего рода компенсацией или долговым обязательством.

Преступник, изнасиловавший девушку или женщину, которая была в браке, приговаривался к самому суровому наказанию – смертной казни, что, несомненно, указывает на тяжесть совершения деяния. При этом, по законам рассматриваемого периода, за изнасилование женщины допускалось откупиться, выплатив кун(штраф). В случае изнасилования девушки, не состоявшей в браке, виновный должен выплатить калым (выплату) родителям девушки для возмещения причиненного морального ущерба или жениться на ней.

В период правления Тауке-хана в Казахском ханстве ответственность за половые посягательства в отношении несовершеннолетних не регулировалась отдельными правовыми нормами. Наказание за подобные деяния назначалось в

соответствии с общими положениями ответственности за половые преступления. Следует отметить, что возрастной порог для несовершеннолетних, с точки зрения шариата, был существенно ниже, чем в современном законодательстве, и вступление в брак было дозволено с тринадцати лет. Это позволяет заключить, что в тот период не было необходимости в установлении специальных норм для наказания половых посягательств на несовершеннолетних.

Существенные изменения за насильственные половые преступления в законодательстве Казахского ханства произошли в период присоединения к Российской империи.

В дореволюционный период российское законодательство сосредоточилось на преступлениях против нравственности, но четкого определения развращения малолетних не существовало. В советское время появились нормы, регулирующие сексуальные преступления против несовершеннолетних, однако основной акцент делался на физическое насилие.

В начале XX века начался процесс реформирования законодательства, направленный на защиту прав несовершеннолетних, что стало основой для формирования системы уголовно-правовой охраны этой категории, и законодательство стало учитывать психологическое воздействие и не прямые формы развращения.

«В уголовном кодексе РСФСР от 01 июня 1922 года была введена юридическая ответственность за половые преступления, что стало важным шагом в правовом регулировании данной сферы. Этот кодекс установил нормы, касающиеся наказания за такие деяния, и обозначил их как уголовно наказуемые. В УК РСФСР 1922 года половые преступления были в главе 4 — «Преступления в области половых отношений». Данная глава включала в себя нормы, направленные на охрану нравственности, а также защиту несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации и развращения» [29].

Преступления, связанные с развращением, рассматривались в статьях 167, 168 УК РСФСР.

Обе статьи в юридической практике и в уголовном законодательстве того времени рассматривались как преступления против нравственности и квалифицировались как развращение. Они являлись частью системы защиты несовершеннолетних от посягательств сексуального характера в советском уголовном праве [29], где особое значение придавалось охране общественной нравственности и традиционных моральных устоев.

Идеология СССР отдавала приоритет охране нравственности и защите несовершеннолетних, поэтому суды были склонны назначать реальные сроки лишения свободы по данным статьям.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года законодатель впервые ввел понятие «половая зрелость», однако не предоставил его официального определения. В эту категорию входили как женщины, так и мужчины. В данном

контексте теории и правоприменители связывали «половую зрелость» с возможностью к деторождению, а также с способностью воспитывать ребенка.

Как отмечал в своих трудах П.И. Люблинский: «половое созревание понималось как биологически, так и социально. В первом случае половое созревание было окончанием формирования организма при нормальном выполнении всех физиологических функций. В социальном смысле половое созревание понималось как полное сознание действий, совершаемых потерпевшим, если отчет дается в полном объеме» [30, с.122].

В УК РСФСР от 05.03.1926 года отсутствовал термин о преступлениях в области половых отношений. «Этот термин из области половых отношений законодателем исключен не случайно. Законодатель не регулирует при помощи уголовного закона социального уклада половой жизни в таком масштабе, который позволял бы говорить о том, что имеется специальная система уголовного законодательства о половой преступности. Второе изменение заключается в понижении по всей линии санкций, предусмотренных за совершение сексуальных преступлений» [31]. В УК РСФСР от 1926 года: «преступления, связанные с развращением, рассматривались в статье 151 «Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах», «Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, совершенное без указанныхотягчающих признаков». Понятие растления законом нормативно не регулировано. Сравнение статьи 166 УК 1922 года со статьей 151 ч. 2 УК 1926 года, а также статьи 167 УК 1922 года со статьей 151 ч. 1 Уголовного кодекса 1926 года позволяет сделать вывод, что в соответствии с законом растление подразумевает девственность жертвы. В Уголовном кодексе 1922 года преступления в области половых отношений были представлены в отдельной главе 4 «Преступления в области половых отношений», тогда как в Уголовном кодексе 1926 года они были отнесены к уголовным деяниям в главе 6, посвященном преступлениям против личности «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»» [31].

В период становления уголовного законодательства формировались различные системы защиты несовершеннолетних, что обусловлено изменением общественных ценностей, уровня правосознания и научных знаний о психологии ребенка. Наиболее жесткие меры применялись в дореволюционный период, когда наказание строилось на принципах защиты общественной нравственности, а не прав личности.

Статья регулиющая ответственность за развращение малолетних изменялась в зависимости от времени, социума и правового регулирования.

Эволюция общественных отношений стало причиной к разграничению уголовной ответственности за совершение половых преступлений в соответствии с возрастном группы потерпевших: 1) Совершеннолетних; 2) Несовершеннолетних; 3) Малолетних. «Законодатель со временем осознавал,

что необходимо разделять такие преступления на совершенные с насилием и без такового. Добавление новых составов, таких как совершение развратных действий, насильственного мужеложства говорит о совершенствовании отечественного уголовного законодательства, его развитие» [27, с.62].

Ограниченная правоприменительная база и недостаточная осведомленность о психологических последствиях развращения несовершеннолетних затрудняли выявление и наказание виновных. Многие случаи оставались вне поля зрения правоохранительных органов, поскольку общественное мнение не было готово к открытым обсуждениям таких преступлений.

В то время преступления против половой неприкосновенности рассматривались в первую очередь как нарушение моральных норм, а не как акт, причиняющий непоправимый вред ребенку. Соответственно, законодательство было направлено скорее на поддержание общественного порядка, нежели на защиту жертв преступлений. Жесткие наказания, вплоть до каторжных работ и ссылок, в определенной степени сдерживали преступников, однако отсутствие правозащитных механизмов не позволяло эффективно защищать пострадавших.

Впервые на законодательном уровне признано, что развращение малолетних может носить не только физический, но и психологический характер, включая демонстрацию порнографических материалов, непристойные предложения и другие формы воздействия на психику ребенка. Однако несмотря на прогрессивные изменения, в первые годы после введения этих норм существовали значительные проблемы с их реализацией, так как в судах часто возникали трудности с доказыванием состава преступления [19].

Применение этой статьи в судебной практике Казахской ССР отражало стремление государства к защите нравственности и охране несовершеннолетних от сексуальных посягательств.

Уголовный кодекс Республики Казахстан, подписанный первым президентом страны, был принят 16 июля 1997 года (*далее- УК РК 1997 года*) и вступил в законную силу 1 января 1998 года и прекратил действие УК Казахской ССР от 1959 года.

При разработке УК РК 1997 года были учтены: «37-летний опыт применения прежнего уголовного законодательства, а также достижения отечественной и зарубежной науки уголовного права. Кодекс сохранил традиционную структуру кодифицированного закона и закрепил ответственность за половые посягательства против половой свободы и неприкосновенности личности. В нем также содержались квалифицирующие признаки, касающиеся посягательств в отношении несовершеннолетних, что подчеркивает особую защиту данной категории граждан. В Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 года вопросы, касающиеся преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, были включены в Главу 1 «Преступления против личности». Статья 124 Уголовного кодекса РК

1997 года рассматривала развратные действия в отношении малолетних, т.е. «Развращение малолетних», совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, кроме того п.2 рассматривались развращения совершенное в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, родителем, педагогом либо иным лицом, на которых законом возложены обязанности по его воспитанию, п.3 указанные действия п.1, п.2. неоднократно» [36].

Под развратными действиями понимались умышленные сексуальные действия без полового сношения, включая демонстрацию порнографии, непристойные прикосновения, виртуальные формы развращения и принуждение к обнажению.

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан, действующим с 3 июля 2014 года, уголовная ответственность за преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних, предусмотрена в Особенной части, главе 1 «Уголовные правонарушения против личности».

Статья 124 УК РК устанавливала ответственность за развращение малолетних, под которым понимается совершение развратных действий без применения насилия в отношении заведомо малолетнего лица, «малолетним возрастом по законодательству РК признавался возраст несовершеннолетних не достигший 14-летнего возраста» [6].

Согласно «Закону Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей», возраст малолетнего лица, в отношении которого совершаются развратные действия, повышен с 14 до 16 лет» [37].

Таким образом, с момента вступления вышеуказанного закона в силу, совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, квалифицируется как уголовное правонарушение в соответствии со статьей 124 УК РК, т.е. «статья 124 УК РК (*Развращение лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста - т.е. совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста*)» [5].

В судебной практике РК под развращением учитываются действия сексуального характера без физического насилия, такие как непристойные прикосновения к интимным частям тела, принуждения к обнажению, демонстрация порнографических материалов, вовлечение в сексуальные игры, и другие действия, направленные на возбуждение виновного лица. Кроме того, с учетом развития цифровых технологий и угроз, связанных с интернетом, в последние годы в судебной практике Казахстана стали учитываться и виртуальные формы развращения малолетних, включая отправку эротических сообщений, фото- и видеоматериалов.

Развращение представляет собой серьезную угрозу для нравственного, психического и эмоционального развития ребенка, а также подрывает основы общественной морали.

В Казахстане с 2020 года введены более строгие меры наказания за насильственные преступления против несовершеннолетних, а в случае рецидива до пожизненного лишения свободы.

Особую угрозу вызывают преступления, совершенные в отношении собственных детей, так как это подрывает основу семьи, как социального института и причиняет непоправимый ущерб формированию личности ребенка.

Установление уголовной ответственности за такие преступления отражает стремление государства обеспечить эффективную защиту детей от сексуальных посягательств. Ужесточение наказания за подобные преступления в Казахстане демонстрирует усиление борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности малолетних, что подтверждается постоянным совершенствованием законодательства в этой сфере.

Анализ эволюции уголовной ответственности за развращение малолетних демонстрирует, что подходы к данному преступлению претерпели значительные изменения в зависимости от исторического, социального и правового контекста. Так как, в разные периоды развития уголовного законодательства формировались различные концепции защиты несовершеннолетних, что обусловлено изменением общественных ценностей, уровня правосознания и научных знаний о психологии ребенка. Наиболее жесткие меры применялись в дореволюционный период, когда наказание строилось на принципах защиты общественной нравственности, а не прав личности. В то время преступления против половой неприкосновенности рассматривались в первую очередь как нарушение моральных норм, а не как акт, причиняющий непоправимый вред ребенку. Соответственно, законодательство было направлено скорее на поддержание общественного порядка, нежели на защиту жертв преступлений. Жесткие наказания, вплоть до каторжных работ и ссылок, в определенной степени сдерживали преступников, однако отсутствие правозащитных механизмов не позволяло эффективно защищать пострадавших.

Рассмотрение исторических изменений уголовного законодательства позволяет понять, что, наибольшая эффективность в борьбе с развращением малолетних достигается тогда, когда законодательство не только предусматривает строгие наказания, но и включает превентивные меры, направленные на предотвращение преступлений. Ужесточение уголовной ответственности должно сопровождаться развитием механизмов защиты потерпевших, в том числе психологической реабилитации и поддержки. Необходимо учитывать современные технологии и адаптировать законы к новым вызовам, связанным с цифровой средой. Международное сотрудничество играет важную роль в борьбе с развращением несовершеннолетних, так как преступления этого характера нередко носят трансграничный характер. «Под

развратными действиями понимались действия сексуального характера, не включающие половой акт, но направленные на возбуждение полового инстинкта у малолетнего. Это могли быть непристойные прикосновения, демонстрация обнажённого тела или порнографических материалов и другие подобные действия. Если развратные действия сопровождалась применением насилия, угрозой его применения или совершались в отношении малолетних, деяние квалифицировалось по более тяжким статьям, таким как изнасилование» [35].

Ограниченная правоприменительная база и недостаточная осведомленность о психологических последствиях развращения несовершеннолетних затрудняли выявление и наказание виновных. Многие случаи оставались вне поля зрения правоохранительных органов, поскольку общественное мнение не было готово к открытым обсуждениям таких преступлений.

Таким образом, ретроспективный анализ уголовной ответственности за развращение малолетних показывает, что с развитием общества возрастает осознание опасности подобных преступлений, и законодательство постепенно становится более детализированным и адаптивным. Однако эффективная борьба с такими преступлениями требует не только законодательных мер, но и комплексного подхода, включающего профилактическую работу, цифровую безопасность и международное сотрудничество.

1.3 Законодательство некоторых зарубежных стран об уголовной ответственности за развращение малолетних

Возраст сексуального согласия определяет, с какого возраста лицо считается способным дать юридически значимое согласие на вступление в половую связь. Минимальный возраст для вступления в брак указывает на нижнюю границу возраста, с которой допускается заключение брака, иногда с дополнительными условиями, такими как согласие родителей. Максимальные наказания за сексуальные преступления против несовершеннолетних отражают степень строгости уголовной политики государства в этой сфере.

Представленная таблица 1 демонстрирует сравнительный анализ законодательства различных стран в отношении защиты несовершеннолетних от сексуальных преступлений. В ней отражены ключевые аспекты, такие как возраст сексуального согласия, минимальный возраст для вступления в брак и максимальные наказания за преступления сексуального характера против несовершеннолетних. Эти параметры позволяют оценить подходы разных государств к охране прав и интересов детей.

Сравнение этих параметров помогает выявить как общие тенденции, так и специфические особенности правовых систем разных стран в области защиты детей от сексуальных посягательств. Это, в свою очередь, способствует более

глубокому пониманию международного опыта и может быть полезным при совершенствовании национального законодательства.

Таблица 1 - Сравнительный анализ уголовного законодательства различных стран в отношении развращения малолетних

Страна	Возраст сексуального согласия	Минимальный возраст для вступления в брак	Максимальное наказание за сексуальные преступления против несовершеннолетних
США	16–18 лет (в зависимости от штата)	18 лет (в некоторых штатах с согласия родителей – 16 лет)	До пожизненного лишения свободы
Канада	16 лет	16 лет (с согласия родителей)	До 14 лет лишения свободы
Великобритания	16 лет	16 лет (в Шотландии без согласия родителей)	До пожизненного лишения свободы
Франция	15 лет	18 лет (с согласия родителей – 16 лет)	До 20 лет лишения свободы
Германия	14 лет	18 лет (с согласия родителей – 16 лет)	До 15 лет лишения свободы
Япония	16 лет (повышен с 13 лет в 2023 году)	18 лет (с согласия родителей – 16 лет)	До 20 лет лишения свободы
Россия	16 лет	18 лет (с согласия родителей – 16 лет)	До 20 лет лишения свободы
Казахстан	16 лет	18 лет	До 15 лет лишения свободы

		(с согласия родителей – 16 лет)	
Иран	13 лет	13 лет (для девочек)	До смертной казни
Китай	14 лет	20 лет (для мужчин) и 22 года (для женщин); с согласия родителей возможно снижение до 18 и 20 лет соответственно	До смертной казни

Анализ предоставленной таблицы показывает значительные различия в подходах стран к вопросам сексуального согласия, брачного возраста и наказание за насильственные половые преступления против несовершеннолетних. Эти различия обусловлены историческими, культурными, религиозными и правовыми особенностями каждого государства.

Возраст сексуального согласия варьируется от 14 до 18 лет. В большинстве европейских стран, таких как Германия и Франция, он установлен на уровне 14–15 лет. В США и Канаде возраст согласия зависит от конкретного штата или провинции и обычно составляет 16–18 лет. В Китае возраст согласия установлен на уровне 14 лет.

Минимальный возраст для вступления в брак также демонстрирует разнообразие. В большинстве стран он установлен на уровне 18 лет, хотя в некоторых случаях допускается снижение этого возраста с согласия родителей или по решению суда. В Китае минимальный возраст для вступления в брак составляет 20 лет для мужчин и 22 года для женщин, однако с согласия родителей он может быть снижен до 18 и 20 лет соответственно [24].

Максимальные наказания за сексуальные преступления против несовершеннолетних значительно различаются. В большинстве западных стран максимальные сроки лишения свободы составляют от 14 до пожизненного заключения. В Китае и Иране за особо тяжкие преступления против несовершеннолетних предусмотрена смертная казнь [25].

Эти различия отражают специфические подходы государств к защите прав несовершеннолетних и борьбе с сексуальными преступлениями. В странах с более строгими наказаниями, такими как Китай и Иран, акцент делается на жестком пресечении подобных преступлений. В других государствах, например,

в европейских странах, наряду с уголовными мерами, большое внимание уделяется профилактике и реабилитации.

Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на общую цель защиты несовершеннолетних, страны используют различные подходы, основанные на их культурных, религиозных и правовых традициях.

В Республике Казахстан защита прав несовершеннолетних занимает центральное место в уголовном законодательстве. Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит четкие нормы, за насильственные сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних.

Диспозиция статьи 124 УК РК предусматривает наказания за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних лиц младше 16 лет, что подчеркивает серьезный подход государства к данной проблеме.

Однако, согласно статистике, случаи развращения малолетних продолжают иметь место в Казахстане, что подчеркивает важность разработки и внедрения эффективных правовых механизмов для защиты детей от сексуального насилия. Уголовное законодательство должно не только предусматривать строгие меры наказания для правонарушителей, но и включать превентивные меры, направленные на предотвращение преступлений против несовершеннолетних.

Таким образом, исследование законодательства зарубежных стран, в частности стран СНГ в области уголовной ответственности за развращение малолетних позволяет выявить лучшие практики и подходы к решению данной проблемы. Это также способствует формированию более эффективной правовой базы в Казахстане и других странах, что в свою очередь поможет обеспечить безопасность детей и защитить их права.

В действующем уголовном кодексе Республики Узбекистан: «в статье 129 УК РУ (*Развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет-т.е., совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет*) предусмотрены различные меры наказания для правонарушителей, включая лишение свободы на значительные сроки. Законодательство также включает квалифицирующие признаки преступлений против несовершеннолетних, что позволяет учитывать обстоятельства дела и степень тяжести преступления, где предусмотрено более тяжкие меры наказания, для лиц совершивших путем обмана или злоупотребления доверием; в отношении двух или более лиц; в отношении лица, не достигшего четырнадцати лет; в отношении лица с инвалидностью (заведомо для виновного); повторное совершение преступления или совершение его опасным рецидивистом; в отношении близкого родственника или совместно проживающего лица; лицом, выполняющим обязанности по воспитанию, обучению, о заботе или лечении о потерпевшем; с применением насилия и угроз» [38].

Кроме, как один из важных вопросов на фракции политических партий в Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан обсуждается закон: ««О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием системы защиты детей от насилия», предпринимаются шаги по усилению защиты, и ожесточения к уголовной ответственности за преступные действия через интернет, так как в социальных сетях периодически появляются сообщения о случаях приставаний к несовершеннолетним или рассылке им непристойных материалов через Интернет. Согласно проекту закона, усиливается ответственность за непристойные действия в отношении лиц, не достигших 16 лет, с использованием телекоммуникационных сетей или Интернета» [39].

Таким образом, исследование законодательства Узбекистана в области уголовной ответственности за развращение малолетних позволяет выявить его сильные стороны и недостатки, а также предложить пути для улучшения правовой базы.

В уголовном кодексе Кыргызской Республики: «согласно статье 158 развратные действия - т.е., совершение развратных действий без сексуальных контактов в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. Правительством Кыргызской Республики 11 апреля 2024 года также приняты поправки в законодательные акты, в части ужесточены меры наказания за совершения преступлений против половой неприкосновенности и свободы ребенка, гражданам старше 60 лет, которые могут быть приговорены до пожизненного лишения свободы. Ранее такие меры не применялись к лицам этой возрастной категории. Кроме того, внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, которые позволяют суду выносить обвинительные приговоры независимо от наличия у обвиняемого тяжелых заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. Данные изменения подчеркивают серьезный подход государства к защите прав несовершеннолетних» [40].

В законодательстве Республики Узбекистан и Кыргызской Республики отсутствует нормативное требование о заведомости обвиняемого относительно возраста потерпевшей при квалификации преступлений, связанных с развращением несовершеннолетних. Это означает, что для привлечения к уголовной ответственности не имеет значения, знал ли обвиняемый о возрасте жертвы.

В отличие от этого, в законодательстве Республики Казахстан заведомость о возрасте потерпевшей является важным элементом для квалификации преступления. Таким образом, в Узбекистане и Кыргызстане более строгие меры ответственности применяются независимо от осознания обвиняемым возраста несовершеннолетнего, что подчеркивает серьезный подход к защите прав детей в этих странах.

В зарубежной практике «Особенная часть уголовного права не всегда ограничивается только уголовным кодексом. В некоторых странах уголовная

ответственность может быть закреплена в конституционных актах (например, в США), специальных законах (как во Франции и Германии) или других кодексах, действующих параллельно с уголовным (например, во Франции). В некоторых случаях уголовная ответственность может устанавливаться и подзаконными актами (как во Франции). Наиболее четко Особенная часть выделяется в уголовном праве стран континентальной системы права (таких как Франция, Германия, Испания и др.), где она имеет четкую структуру и систему, отражающую вид и ценность охраняемого объекта. Наиболее полно критерий ценности правоохраняемого блага учтен в новых уголовных кодексах Франции 1992 года и Испании 1995 года» [41].

Преступные деяния против полового самоопределения включены в раздел XIII Особенной части УК ФРГ, который носит одноименное название. «§ 176 (Child abuse) Уголовного кодекса ФРГ касается сексуального насилия над детьми. Потерпевшим от преступных посягательств – сексуальных действий, предусмотренных §176, является ребенок, т.е. лицо, не достигшее 14-летнего возраста. По данной норме наказываются любые сексуальные действия, если исполнитель преступного деяния совершает из в отношении ребенка сам или допускает совершение таких действий ребенком в отношении себя. Уголовная ответственность по данной норме наступает и для того, кто склоняет ребенка к сексуальным действия с третьим лицом или допускает совершение этих действий третьим лицом в отношении ребенка» [42]. В Германии подход к преступлениям против половой неприкосновенности детей сочетает в себе жесткие наказания и систему реабилитации преступников. Законодательство предусматривает строгие меры за сексуальные преступления против несовершеннолетних, однако страна активно использует программы ресоциализации для лиц, осужденных за подобные деяния.

Такой подход позволяет снизить вероятность рецидива, но вызывает дискуссии среди населения, так как некоторые считают его недостаточно жестким. Кроме того, Германия активно сотрудничает с международными организациями в борьбе с детской порнографией и преступлениями в цифровой среде.

В США законодательство о сексуальных преступлениях против несовершеннолетних варьируется в зависимости от штата, но в целом страна придерживается жесткой политики. «Там существуют 53 правовые системы: 50 штатов, федеральная, округа Колумбия и «свободно присоединившегося» государства Пуэрто-Рико» [43].

В федеральном законе «предусмотрены строгие наказания за детскую порнографию, интернет-груминг и любые сексуальные контакты с лицами, не достигшими возраста согласия (который составляет от 16 до 18 лет в разных штатах). Также действует система публичного реестра сексуальных преступников, что позволяет контролировать их перемещения и снижает риск рецидивов. Однако жесткость наказаний вызывает дискуссии, поскольку в

некоторых случаях преступники, не представляющие реальной угрозы, получают длительные сроки» [42].

Особый интерес представляет система «Особенной части Уголовного кодекса штата Калифорния, так как это один из старейших действующих кодексов в крупнейшем штате страны. Его Особенная часть, озаглавленная «О преступлениях и наказаниях», состоит из 14 титулов. В частности, титул №8 «О преступлениях против личности» охватывает такие преступления, как половое нападение и преступления против общественной нравственности» [43].

В США борьба с преступлениями против детей также ведется на законодательном и правоохранительном уровнях. Американская правовая система предусматривает серьезные наказания за развращение малолетних, включая пожизненное заключение в особо тяжких случаях. В стране действует национальная база данных сексуальных преступников, доступ к которой имеют правоохранительные органы и даже граждане. Это позволяет жителям получать информацию о наличии осужденных преступников в своем районе, что снижает риски для детей.

В Великобритании «в 2022 году были внесены изменения в «Закон о сексуальных преступлениях», согласно которым запрещена сексуальная активность с ребенком, являющимся членом семьи, с наказанием в виде лишения свободы на срок до четырнадцати лет» [44].

«В английском праве отсутствует нормативное определение «сексуальной эксплуатации детей», однако теоретически под ней понимается «любая форма сексуального насилия над детьми, когда лицо или группа лиц используют дисбаланс сил для принуждения, манипуляции или обмана ребенка в возрасте до 18 лет с целью вовлечения его в сексуальные действия в обмен на удовлетворение потребностей жертвы и/или получение финансовой выгоды или повышения статуса» [45]. Жертва, не достигшая совершеннолетия, считается подвергшейся сексуальной эксплуатации, даже если сексуальные действия происходят по обоюдному согласию. При этом сексуальная эксплуатация детей не всегда связана с физическим контактом; она также может осуществляться с использованием технологий.

Британская система правосудия уделяет внимание не только наказанию, но и предотвращению преступлений. Значительное внимание уделяется борьбе с онлайн-преступлениями, и специальные подразделения полиции активно выявляют лиц, распространяющих детскую порнографию или пытающихся вступить в контакт с детьми через интернет.

Французский законодатель дифференцирует несовершеннолетних на две возрастные группы: несовершеннолетние от 13 до 15 лет и от 16 до 18 лет. Более строгие наказания применяются к лицам, совершившим преступление в отношении несовершеннолетних чей возраст – до 15 лет. Менее строгое в отношении самого пятнадцатилетнего. Подобный вывод можно сделать на основании положений ст.227-27 УК. «Согласно этой норме сексуальные

посягательство, осуществленное совершеннолетним без применения насилия, принуждения, угрозы или обмана к личности несовершеннолетнего в возрасте более 15 лет, наказываются лишением свободы на срок до трех лет и штрафом до 45 000 евро: если оно совершено родственником по восходящей линии по закону или лицом, злоупотребляющим властью, которую ему дает его положение (ст.227-27 УК в редакции закона № 2013-711 от 5 августа 2011)» [41].

«В УК Китая нет отдельной главы или параграфа, который был бы посвящен преступлениям против половой неприкосновенности, в том числе и несовершеннолетних. Все статьи, которые предусматривают совершение подобных преступлений, находятся в разных главах и параграфах. Такой признак, как совершение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, содержится в диспозициях статей в качестве отягчающего обстоятельства. В главе 4 «Преступления против личности и демократических прав закреплена ст. 236 «Изнасилование, совершенное с применением к женщине угроз и насилия». Часть вторая данной нормы устанавливает, что любые развратные действия, совершенные по отношению к девушке младше 14 лет, приравниваются к изнасилованию и наказываются максимально строгим наказанием – смертной казнью» [41].

В Швеции законодательство о защите детей от сексуальных преступлений ориентировано не только на наказание, но и на профилактику. В стране действует низкий уровень возраста согласия (15 лет), однако любые попытки вступления в половую связь с младшими детьми строго караются. Особенностью шведской системы является активная работа с жертвами преступлений, которым предоставляется психологическая и юридическая помощь. Кроме того, ведется профилактическая работа с потенциальными преступниками, что позволяет снижать уровень рецидивов [41].

Япония также имеет особый подход к борьбе с преступлениями против малолетних. Хотя возраст согласия в стране официально установлен на уровне 13 лет, в большинстве префектур действуют более строгие ограничения (16–18 лет). Законодательство жестко пресекает любые формы развращения малолетних, включая распространение детской порнографии, однако в стране существует проблема культурных особенностей, таких как распространение аниме и манги с изображениями несовершеннолетних в сексуализированном контексте. Это вызывает международные дискуссии о необходимости ужесточения регулирования.

Австралия имеет жесткое законодательство против преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. В стране действует система уголовной ответственности, схожая с британской, с акцентом на борьбу с интернет-преступлениями. Сотрудничество с международными правоохранительными органами позволяет эффективно выявлять преступников, занимающихся распространением детской порнографии. Одним из

инновационных подходов является использование цифровых технологий для анализа сетевых угроз и предотвращения преступлений до их совершения.

Канада также применяет строгие меры против сексуальных преступлений в отношении детей. В стране действует возраст согласия 16 лет, однако установлены дополнительные меры защиты для детей младшего возраста. В Канаде активно используется программа надзора за осужденными преступниками, а также разрабатываются профилактические меры, направленные на выявление потенциальных преступников до совершения ими преступления [45]. Одним из интересных аспектов канадского законодательства является программа реабилитации для лиц с педофильными наклонностями, которая позволяет снизить риск совершения преступлений.

В разных странах мира борьба с преступлениями, связанными с развращением малолетних, осуществляется на законодательном, правоохранительном и социальном уровнях. Несмотря на различия в правовых системах, большинство государств придерживаются строгой политики в отношении таких преступлений, предусматривая серьезные уголовные санкции, специальные программы реабилитации для потерпевших и профилактические меры, направленные на предотвращение подобных преступлений.

В странах Европы действуют жесткие законы, направленные на защиту детей от сексуального насилия и развращения. В большинстве европейских государств возраст сексуального согласия варьируется от 14 до 16 лет, а любые действия сексуального характера с детьми младше этого возраста рассматриваются как преступление. В Германии, Франции, Великобритании и других странах установлены строгие наказания за развращение несовершеннолетних, включая длительные тюремные сроки и принудительное лечение лиц с выявленными педофильными наклонностями. Кроме того, в этих странах активно применяется мониторинг лиц, осужденных за сексуальные преступления против детей, с целью предотвращения рецидивов.

В Великобритании введена специальная система учета преступников, совершивших преступления против несовершеннолетних. В рамках этой системы лица, признанные виновными в развращении малолетних, заносятся в специальный реестр и подвергаются строгому надзору после отбытия наказания. Им могут запрещать проживание рядом с учебными заведениями, работу с детьми и даже доступ в определенные общественные места. В ряде случаев такие лица обязаны уведомлять полицию о своем местонахождении и любых изменениях в образе жизни.

В азиатских странах подход к борьбе с развращением малолетних также весьма жесткий. В Китае и Южной Корее за преступления против детей предусмотрены суровые наказания, включая смертную казнь в особо тяжких случаях. В Сингапуре практикуется публичное порицание преступников, а также строгий контроль за их дальнейшей жизнью после отбытия наказания. В Японии широко применяются программы профилактики, включающие образовательные

мероприятия для родителей, учителей и самих детей, а также активное отслеживание подозрительных лиц.

В странах Ближнего Востока наказания за преступления против несовершеннолетних часто крайне суровы, вплоть до смертной казни. В таких странах, как Саудовская Аравия и Иран, действуют строгие законы шариата, предусматривающие публичное наказание преступников, включая телесные наказания. Однако в ряде случаев существуют проблемы с защитой прав детей, особенно в закрытых сообществах, где подобные преступления могут скрываться.

Борьба с развращением малолетних в разных странах осуществляется различными методами, включая жесткие уголовные санкции, создание реестров преступников, программы реабилитации и ресоциализации, профилактические меры и международное сотрудничество в данной сфере. Наиболее эффективные стратегии включают комплексный подход, сочетающий наказание, контроль, лечение и превентивные меры, направленные на защиту детей и снижение числа подобных преступлений.

Анализ законодательства различных стран показывает, что подходы к уголовной ответственности за развращение малолетних значительно различаются. В одних государствах акцент сделан на жестких наказаниях, в других – на превентивных мерах и реабилитации преступников.

Наиболее эффективными представляются системы, сочетающие строгие меры наказания с профилактикой и программами ресоциализации, что позволяет не только карать преступников, но и предотвращать новые преступления. Международное сотрудничество в данной сфере играет ключевую роль, так как преступления, связанные с развращением малолетних, часто носят транснациональный характер и требуют комплексных решений.

Таким образом следует, что правовая регламентация ответственности за развращение малолетних является важной частью уголовного законодательства, направленной на защиту половой неприкосновенности и нравственного развития детей. Это преступление признано особо тяжким, что обосновывает строгие меры наказания. В законодательстве Республики Казахстан предусмотрены уголовные санкции, а также дополнительные меры защиты несовершеннолетних, что соответствует международным стандартам. Ключевыми аспектами состава преступления являются возраст потерпевшего, характер и форма совершения развратных действий. С учетом современных вызовов, включая киберпреступность, необходимо совершенствование нормативной базы и внедрение дополнительных мер защиты детей в цифровой среде. Таким образом, регулирование ответственности за развращение малолетних требует постоянного обновления с учетом изменяющихся социальных и технологических реалий.

2. Уголовно-правовая характеристика развращения малолетних по законодательству Республики Казахстан

2.1 Объективные признаки развращения малолетних

Для правильного понимания сущности диссертационного исследования и его применения необходимо начать с определения основных понятий, лежащих в основе правового регулирования ответственности за уголовные правонарушения. Одним из таких фундаментальных понятий является уголовное право и состав уголовного правонарушения.

«Уголовное право — это отрасль права, регулирующая общественные отношения, возникающие в связи с совершением деяний, признанных уголовно наказуемыми, а также порядок привлечения к уголовной ответственности и применения уголовных наказаний. Его основная функция — охрана личности, общества и государства от преступных посягательств» [25].

Центральным понятием уголовного права является состав уголовного правонарушения, который представляет собой «совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих деяние как преступное» [25].

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан: «уголовной ответственности подлежат только те деяния, в которых содержится состав уголовного правонарушения. Указанное положение подтверждается и в статьях 4, 25 и 26 УК РК, где указывается, что уголовная ответственность наступает при наличии всех элементов состава правонарушения, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса» [5].

В юридической науке состав уголовного правонарушения рассматривается как устойчивая конструкция, включающая следующие элементы:

1. Объект — общественные отношения, охраняемые уголовным законом;
2. Объективная сторона — деяние (действие или бездействие), его последствия, причинная связь, а также время, место, способ, обстановка и средства совершения преступления;
3. Субъект — вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности;
4. Субъективная сторона — вина (умысел или неосторожность), а также мотив и цель преступления.

Как подчёркивает Е.И. Каиржанов: «объект преступления «определяет характер уголовно-правового запрета, пределы и круг запрещаемым законом деяний, характер и степень их опасности». Он указывает, что именно объект лежит в основе деления преступлений по родам и видам и оказывает прямое влияние на построение Особенной части уголовного закона» [46]. Объективная сторона охватывает и характеристику объекта посягательства, а также действия (либо бездействие) субъекта. Без этих признаков правовая квалификация деяния

невозможна. Именно объективная сторона позволяет судить о том, имело ли место общественно опасное деяние, подлежащее уголовной ответственности.

Развращение малолетних определяется как совершение действий, направленных на возбуждение полового интереса у ребёнка или на формирование у него представлений о половой жизни, которые не соответствуют его возрасту и уровню развития. В уголовном законодательстве различных стран это преступление рассматривается как форма сексуального насилия без непосредственного совершения полового акта.

Объективные признаки данного преступления включают возраст потерпевшего – потерпевшим может быть лицо, не достигшее 16 лет, форму совершения преступления – может выражаться в физических действиях, таких как прикосновения, поцелуи, обнажение, а также в вербальном или визуальном воздействии, например, демонстрация порнографических материалов, непристойные разговоры. Важным критерием является отсутствие насильственного воздействия, так как развращение малолетних совершается без применения насилия, угроз или принуждения. Цель преступления направлена на возбуждение полового влечения у малолетнего или удовлетворение сексуальных потребностей виновного лица.

В теории уголовного права «под объектом уголовного правонарушения принято понимать интересы, в том числе и благо, которые охраняются уголовным законом, на которые посягают преступное деяние или которые ставятся под угрозу такого посягательства» [47].

Таким образом, понятие и структура состава уголовного правонарушения имеют не только теоретико-доктринальное, но и практическое значение, обеспечивая законную, обоснованную и справедливую правовую квалификацию деяний, подлежащих уголовной ответственности.

В доктрине уголовного права, существует трех степенное деление объекта: общий объект – родовой объект – непосредственный объект, которая соответствует такому же делению – «Особенная часть – глава особенной части – состав» [26, с. 93-94]. Названная трехзвенная классификация «основана на положении диалектического материализма при соотношении категорий: всеобщего, особенного и отдельного» [27, с. 14], так отмечает С.М. Рахметов в своих трудах.

Одной из наиболее значимой и социально чувствительной нормой является статья 124 УК РК, так как направлена на охрану наиболее уязвимой категории лиц-детей. «Статья, предусматривает уголовную ответственность для виновных, без фактического полового акта, в связи с чем, при квалификации преступлений по указанной категории дел, представляют собой значительные трудности» [5].

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что несовершеннолетние, особенно лица малолетнего возраста, в силу физиологической и психической незрелости, отсутствия жизненного опыта, а

также повышенного доверия к взрослым, не способны в полной мере осознавать характер совершаемых с ними действий сексуального характера, а также адекватно оценивать их противоправность и последствия.

Более того, не осознание несовершеннолетними в силу своего возраста, совершенных в отношении них противоправных действий, создаёт дополнительную угрозу безнаказанности правонарушителя и повторного совершения аналогичных деяний. Подобные действия нарушают половую неприкосновенность и формируют искажённую психосексуальную установку у потерпевших, что может повлечь тяжёлые последствия для их дальнейшего развития.

Уголовный закон: «устанавливающий запрет на совершение развратных действий в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста, направлен на защиту морального и психического здоровья детей и подростков, их нормального развития, а также на предупреждение сексуального насилия и эксплуатации» [10].

В связи с чем, данный вид преступления отличается от других преступлений особой социальной опасностью, так как его последствия могут негативно сказаться на психическом и эмоциональном развитии ребёнка и на подрастающем поколении страны.

Однако, обсуждение тем сексуального характера, особенно в присутствии несовершеннолетних, может восприниматься как проявление невоспитанности и противоречит общепринятым нормам морали и этики. В ряде случаев подобные действия могут выходить за рамки допустимого с точки зрения воспитательных и образовательных стандартов.

Особое внимание следует уделять демонстрации порнографических материалов. Согласно действующему законодательству, распространение, показ или иное доведение порнографии до сведения малолетних является недопустимым и может квалифицироваться как противоправное деяние, нарушающее нормы, направленные на защиту нравственного и психического развития детей.

Согласно действующему уголовному законодательству Республики Казахстан, в редакции, актуальной после внесения изменений Законом Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения прав женщин и обеспечения их безопасности», «статья 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает ответственность за развращение лиц, не достигшего шестнадцатилетнего возраста» [5].

Объектом данного преступления выступает половая неприкосновенность и нравственность несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста. До внесения вышеуказанных изменений, в заголовке статьи 124 Уголовного кодекса использовалась формулировка «Развращение малолетних», при этом в соответствии со ст.23 ГК РК под малолетними подразумевались лица, не

достигшие четырнадцатилетнего возраста. Потерпевшими признаются лица обоего пола-девочки и мальчики» [6].

Объективная сторона преступления характеризуется: совершением развратных действий без применения насилия, то есть добровольным совершением действий сексуального характера, кроме полового сношения, мужеложства. Развратные действия могут быть как физическими, так и интеллектуальными. Физические развратные действия состоят в манипуляциях сексуального характера, таких как непристойные прикосновения (поглаживание половых органов), склонение к мастурбации и т.д. Интеллектуальные развратные действия выражаются в циничных разговорах на сексуальные темы, демонстрации порнографических изображений и т.п. [21].

«Преступление считается оконченным с момента начала развратных действий независимо от того, наступили или нет от этих действий какие-либо отрицательные последствия» [21].

Согласно нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера»: «уголовная ответственность за совершение в отношении малолетних развратных действий (статья 124 УК) наступает в случаях, когда развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения, или без использования беспомощного состояния потерпевшего лица» [21]. Кроме того, ответственность виновных наступает лишь в том случае, когда «виновный до совершения преступления был осведомлен о возрасте потерпевших. Несоответствие физического развития внешности потерпевших их фактическому возрасту подлежит оценке в совокупности с другими данными, свидетельствующими об осведомленности виновного об истинном возрасте потерпевших» [21].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ППВС) от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «к данным действиям относит любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям» [23]. Согласно указанному определению, «развратные действия охватывают как контактные, так и бесконтактные способы удовлетворения половой похоти виновного, а также действия, вызывающие у несовершеннолетнего сексуального влечения, при этом все они совершаются без применения насилия» [23].

Состав преступления развращения «по своей конструкции является формальным, что означает, что момент окончания противоправного деяния определяется фактом совершения развратных действий, независимо от того, удалось ли виновному фактически развратить потерпевшее лицо» [24]. Учитывая разъяснения Пленума Верховного Суда о характеристике «бесконтактных развратных действий, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет), возникает необходимость более глубокого анализа данной проблемы» [24].

С развитием информационных технологий интернет-ресурсы становятся неотъемлемой частью практически всех сфер жизни. Эти средства получения информации и формы общения между людьми становятся не только более удобными и доступными, но и достаточно опасными, особенно для детей. В настоящее время несовершеннолетние используют Интернет-ресурсы значительно чаще, чем взрослые. В связи с этим актуальным становится вопрос о профилактике преступлений, связанных с развратными действиями в отношении несовершеннолетних в сети Интернет.

Малолетние и несовершеннолетние лица до 16 лет представляют собой наиболее уязвимую категорию населения, которая охотно вступает в контакт с незнакомцами и свободно обсуждает сексуальные темы, пересылая интимные фото- и видеоизображения своим собеседникам. Такие формы общения не только аморальны, но и представляют собой общественную опасность.

Согласно Конституции Республики Казахстан и Уголовно-процессуальному кодексу РК, суд может принимать решение о проведении закрытого разбирательства в случаях, когда открытое слушание может повлечь за собой разглашение сведений, затрагивающих частную жизнь или государственные интересы. В данном случае речь идет именно о защите потерпевших от возможного психологического давления, стигматизации и вторичного виктимизации, которые могут возникнуть в случае открытого обсуждения обстоятельств преступления.

Опасность телекоммуникационных сетей заключается в следующем: они обеспечивают анонимность действий и возможность взаимодействия с большим числом людей; способствуют высокой степени латентности преступлений, поскольку потерпевший часто не подозревает о совершении в отношении него преступных деяний или скрывает этот факт из-за страха огласки; усложняют процесс выявления, пресечения и уголовного преследования лиц, совершивших преступления.

В последние годы судебные органы Казахстана сталкиваются с ростом преступлений, связанных с развращением малолетних.

Рассмотрим несколько реальных примеров. В 2025 году в Алматы был осуждён мужчина, который в течение нескольких месяцев отправлял непристойные сообщения 12-летней девочке, а также демонстрировал ей порнографические материалы. Суд квалифицировал его действия по статье 124

УК РК, и он был приговорён к 7 годам лишения свободы [48]. В 2018 году в Астане 66-летний мужчина (дедушка) часто оставался со своей 8-летней внучкой дома один. Мужчина насильно заставлял ребенка смотреть кино для взрослых, а после начал приставать к ней. О странных «кинопоказах» и «действиях» со стороны близкого родственника девочка рассказала родителям. Действия мужчины квалифицированы по ст.124 УК РК» [49].

Воздействие развращающих действий на психику ребёнка может привести к развитию тревожных расстройств и депрессии, изменению представлений о половой жизни и межличностных отношениях, психологической травме, приводящей к проблемам в будущем, а также склонности к девиантному поведению.

Развращение малолетних – серьёзное преступление, требующее строгого контроля и эффективных мер предотвращения. Таким образом, анализ законодательной базы Республики Казахстан показывает, что уголовное наказание за подобные преступления достаточно суровое, однако существуют пробелы в правоприменительной практике. Остаются проблемы, связанные с недостаточной квалификацией преступлений и сложностью доказывания вины, отсутствием эффективных механизмов выявления и предотвращения преступлений в онлайн-среде. Для повышения эффективности борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности малолетних следует усилить контроль за интернет-пространством и распространением запрещённых материалов, ввести более жёсткие меры наказания для лиц, совершивших преступления против детей, развивать программы профилактики и психологической помощи жертвам.

2.2 Субъективные признаки развращения малолетних

Одним из обязательных элементов состава уголовного правонарушения, закреплённого в уголовном законодательстве, является субъективная сторона, которая выражает психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствиям. Без анализа субъективных признаков невозможно установить уголовную ответственность и квалифицировать деяние в соответствии с требованиями закона.

Процесс установления и доказывания субъективных признаков преступления, как правило, является более сложным, чем установление его объективных обстоятельств. Это в первую очередь связано с тем, что законодательное описание большинства преступлений не содержит четкой юридической характеристики субъективных признаков. В результате этого возникает неоднозначное понимание психологического содержания преступления и качеств лица, способного его совершить, со стороны судебных и следственных органов [50].

В соответствии со статьей 19 Уголовного кодекса Республики Казахстан, уголовная ответственность наступает только при наличии установления вины, то есть при наличии психического отношения лица к совершаемому деянию умышленно или по неосторожности [5].

Субъективная сторона включает в себя следующие обязательные и факультативные признаки:

1. Вина — основополагающий признак, без которого невозможна уголовная ответственность. Вина может выражаться в форме прямого или косвенного умысла, а также по неосторожности (самонадеянность или небрежность), в зависимости от характера деяния и норм Особенной части УК РК.

2. Мотив — внутреннее побуждение, которым руководствуется лицо при совершении преступления (например, корысть, месть, ревность, удовлетворение сексуального влечения и др.). Мотив, как правило, не влияет на наличие вины, но может быть юридически значимым для определения квалификации преступления или меры наказания.

3. Цель — тот желаемый результат, к которому стремится лицо, совершая преступление. Цель, наряду с мотивом, может быть предусмотрена законом как квалифицирующий или конструктивный признак состава преступления.

В науке уголовного права под субъективной стороной уголовного правонарушения принято понимать «внутреннюю психологическую характеристику преступного поведения, заключающуюся в психическом отношении преступника к совершаемому преступлению в целом и его отдельным юридически значимым элементам объективного характера» [25].

При доказывании наличия преступления, предусмотренного статьей 124 УК РК, необходимо рассмотреть содержание «субъекта и субъективной стороны развратных действий, а также определить их влияние на квалификацию преступлений» [25].

Субъектом преступления по ст.124 УК РК «является физическое вменяемое лицо (мужского или женского пола), достигшее 16-летнего возраста»

Субъективная сторона развратных действий характеризуется прямым умыслом и предполагают умышленную форму вины, которая проявляется в осознании лицом общественно опасного характера указанных действий (интеллектуальный элемент) и в наличии желания их совершить (волевой элемент). При этом важно учитывать, что осознание общественно опасного характера деяния в первую очередь подразумевает понимание виновным возрастной характеристики потерпевшего. Виновный сознает, что совершает развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, предвидит возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желает наступления этих последствий [51].

Преступление, предусмотренное статьей 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан «имеет формальный состав, что означает, что умысел может быть только прямым» [46].

«Касательно мотива и цели рассматриваемого преступления, то в доктрине уголовного права отсутствует единогласный подход к их характеристике. В научной дискуссии вызывает споры вопрос о месте мотива и цели в составе развратных действий: являются ли они обязательными элементами или не оказывают влияния на квалификацию преступления» [51].

По мнению, коллектива ученых С.М. Рахметова, Н.Н. Турецкого: «мотивы преступления не влияют на квалификацию» [22]. И.И. Рогов считает, что: «мотивом данного преступления выступают как сексуальные побуждения, так и иные мотивы (например, месть родителям потерпевшего)» [22]. Л.В. Логинова пишет, что мотивом служит: «удовлетворение половой страсти самого виновного либо возбуждение полового влечения и половой страсти потерпевшего» [52]., с этим же мнением согласен Д.Е. Васильченко: «удовлетворение полового желания виновного и возбуждение интереса малолетнего к сексуальным отношениям», мотивом является желание достичь указанной цели [51].

Коллектив авторов В.С. Ишигеев, Е.В. Вальздорф считают: «развращение указанной категории лиц, не имеет обязательных мотива и цели, так как его совершение может быть обусловлено разными мотивами и преследовать разные цели. Среди возможных мотивов преступления исследователи выделяют стремление удовлетворить половую потребность, хулиганские побуждения, месть, желание унижить, а также подготовку несовершеннолетнего к вступлению в сексуальные отношения. В качестве целей, по их мнению, могут выступать: вовлечение несовершеннолетнего в занятия проституцией, использование возникшей зависимости несовершеннолетнего, удовлетворение сексуальных потребностей и возбуждение полового инстинкта у ребенка и т.д.» [51].

«Мотив поведения, формируясь в сознании индивида, влияет на его волю, придавая определенную направленность его общественно опасным действиям. Выявление мотивов играет значительную роль в квалификации преступления. Не зная мотивов, — пишет Б. М. Теплов,— нельзя понять, почему человек стремится к одной, а не другой цели, нельзя, следовательно, понять подлинный смысл его действий. Если рассматривать субъективную сторону совершения контактных развратных действий отдельно от бесконтактных, то достижение определенности в вопросах мотива и цели преступления становится более вероятным» [51].

Под целью понимается тот конечный результат, к которому стремится преступник, совершая противоправные действия. Это может включать в себя формирование у несовершеннолетних аморальных привычек связанных с сексуальным поведением, с целью дальнейшего пробуждения у ребенка интимного интереса. Такие цели имеют затяжной характер.

Целью преступника может формироваться исходя из его психологического состояния, т.к. детские психологические травмы, уровень социализации, сексуального предпочтения и влияния окружающей среды.

Статья 124 УК РК четко указывает на недопустимость любых развращающих действий в отношении малолетних.

В определении цели, мотива, совершения противоправных насильственных действий в отношении детей, в доказывании ключевую роль играет проведения судебно-психиатрической экспертизы. Судебно-психиатрическая экспертиза определяет скрытые мотивы поведения преступника.

В криминологической практике чаще всего встречаются случаи, когда преступник рассматривает развращающие действия как способ подготовки жертвы к будущим преступлениям сексуального характера. Такие преступления могут носить затяжной характер, и приводят к более серьезным формам сексуального насилия.

Кроме того, стоит отметить что цель преступления может также изменяться в процессе его совершения. Например, преступник мог изначально не ставить перед собой задачу систематического развращения ребенка, но, убедившись в отсутствии серьезного сопротивления или в возможности скрывать свои действия, продолжал преступное поведение, постепенно углубляя степень сексуального воздействия на ребенка.

Следующим обязательным признаком «субъекта преступления является его вменяемость» [51]. «Важно подчеркнуть, что вменяемость подразумевает не столько отсутствие психического расстройства у лица, сколько его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействий, а также управлять ими в момент совершения преступления. Лицо, страдающее психическим расстройством, но не утратившее полностью указанную способность, подлежит уголовной ответственности. Судебно-психологическая экспертиза может способствовать установлению мотивов и целей преступника, а также его эмоционально-психического состояния на момент совершения преступления» [51]. Например, если преступление было совершено в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, это может указывать на неполное осознание своих действий, хотя и не исключает наличие умысла. В процессе проведения судебно-психологической экспертизы специалисты анализируют множество факторов, включая предшествующее поведение обвиняемого, его личностные характеристики, психосексуальное развитие, уровень интеллекта, наличие психических заболеваний и влияние внешних факторов, таких как алкогольное или наркотическое опьянение. В некоторых случаях у обвиняемого могут быть выявлены симптомы расстройства личности, однако он при этом осознает свои действия и подлежит уголовной ответственности.

Судебно-психологическая экспертиза позволяет установить не только вменяемость обвиняемого, но и определить его склонность к девиантному поведению, что играет решающую роль в вынесении справедливого приговора.

Судебно-психологическая экспертиза играет важную роль в установлении истинной цели преступника, поскольку она позволяет выявить скрытые мотивы его поведения. Если преступник действовал спонтанно, под влиянием сиюминутного влечения, его действия могут квалифицироваться иначе, чем в случае, когда он сознательно и систематически вел подготовительную работу, создавая у ребенка определенные установки. Важным фактором является и степень осознания преступником противоправности своих действий. В ряде случаев обвиняемые пытаются оправдать свое поведение, ссылаясь на то, что ребенок якобы сам проявлял интерес или что их действия не нанесли вреда. Однако такие доводы не могут служить основанием для освобождения от ответственности, поскольку статья 124 УК РК четко указывает на недопустимость любых развращающих действий в отношении малолетних.

В то же время наличие психического расстройства у обвиняемого может повлиять на квалификацию его действий и возможность назначения принудительного лечения. В международной практике защита детей от сексуальных преступлений является приоритетным направлением уголовной политики. В большинстве стран мира развращение малолетних рассматривается как тяжкое преступление, а его субъективные признаки анализируются с особой тщательностью. Например, в законодательстве некоторых стран акцент делается на установление педофильных наклонностей у преступника, что может служить основанием для более строгого наказания или назначения специальных мер медицинского характера.

Если преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения, эксперты анализируют степень его влияния на психику обвиняемого. В легкой или средней степени опьянения лицо обычно сохраняет способность осознавать свои действия и руководить ими, что не исключает умысла. Однако при глубокой алкогольной интоксикации, сопровождающейся провалами в памяти, нарушением сознания и импульсивными действиями, может возникнуть вопрос о сниженной осознанности совершенных преступлений. В таких случаях судебно-психологическая экспертиза может определить, имело ли место патологическое опьянение, при котором лицо теряет контроль над своими поступками, что может повлиять на квалификацию преступления.

Наркотическое опьянение оказывает еще более сложное воздействие на психическое состояние человека. Различные виды психоактивных веществ могут вызывать галлюцинации, бред, изменения в эмоциональном фоне и восприятии окружающей реальности. Например, опиаты и седативные препараты могут снижать способность к рациональному мышлению, тогда как психостимуляторы (кокаин, амфетамины) могут провоцировать агрессивное или гиперсексуальное поведение.

В случае психоделических веществ (ЛСД, псилоцибин) возможны изменения в восприятии окружающей действительности, что может привести к неадекватным действиям. Если преступление совершено под воздействием наркотиков, эксперты анализируют, мог ли обвиняемый осознавать характер своих действий или находился в состоянии, исключающем его уголовную ответственность.

Диагностика педофилии требует комплексного психологического и психиатрического обследования, включающего клинические интервью, тестирование и анализ поведения. Если у обвиняемого диагностировано расстройство, связанное с педофильными наклонностями, это может повлиять на назначение принудительных мер медицинского характера в дополнение к уголовному наказанию.

Следующим основным признаком развращения является заведомость которое требует от виновного достоверного знания о возрасте потерпевшего.

В уголовно-правовой науке существуют значительные расхождения в подходах к понятию «заведомости».

В научной литературе термин «заведомость» имеет различные интерпретации и разъяснения. К примеру, в толковом словаре В.И. Даля ««заведомость» – значит сознавая, понимая; зная наперед, зазнаемо, зазнамо; || известно, разумеется, подлинно» [7]. Д.Н. Ушаков трактует термин ««заведомость» как сознательно, безусловно (при прил., обозначающих отрицательные свойства), несомненно, как известно (самому действующему лицу)» [8].

Профессор А. И. Рарог отметил, что «заведомость – это не самостоятельный элемент психической деятельности человека. Термин «заведомость» представляет собой особый технический прием, применяемый для характеристики субъективной стороны преступления. Он означает способ указания в законе на то, что субъекту при совершении деяния было заранее известно (ведомо) о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления или для назначения наказания, то есть он достоверно знал об этих обстоятельствах» [53].

А.Г. Иванов трактует: «понятие «заведомость» как достоверность и убежденность виновного в наличии у объекта преступного воздействия отдельных характеризующих особенностей (беспомощное состояние, беременность, ложность сведений и т. п.)» [54].

По мнению Ю.Е. Пудовочкина, «в умышленных преступлениях, каковыми являются все преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отношение виновного ко всем признакам состава должно быть только умышленным. В связи с этим ситуация, при которой виновный не предвидит несовершеннолетия жертвы (либо недостижение ею четырнадцати или шестнадцати лет), хотя должен был и мог его предвидеть, не должна

охватываться составом полового преступления, совершенного в отношении указанной группы потерпевших» [55].

В соответствии с п.5 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» (далее – НП ВС) ответственность за изнасилование малолетней или несовершеннолетней либо за совершение в отношении лиц того же возраста иных насильственных действий сексуального характера наступает лишь в случаях, когда виновный до совершения преступления был осведомлен о возрасте потерпевших. Несоответствие физического развития внешности потерпевших их фактическому возрасту подлежит оценке в совокупности с другими данными, свидетельствующими об осведомленности виновного об истинном возрасте потерпевших» [10].

«В уголовном кодексе Российской Федерации ранее также использовался признак «заведомости» применительно к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В последующем, федеральным законом РФ от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ слово «заведомо» было исключено как по отношению к малолетним потерпевшим, так и по отношению к несовершеннолетним. По логике законодателя получилось, что незнание возраста несовершеннолетнего, в отношении которого совершено преступление, не имеет значения для квалификации действий виновного» [51]. [11].

Таким образом, статья 124 УК РК направлена на защиту детей от любых форм сексуальной эксплуатации, и ее применение требует тщательного анализа субъективных признаков преступления.

В Республике Казахстан при рассмотрении дел о развращении малолетних суды принимают во внимание не только субъективные признаки преступления, но и обстоятельства, которые могут смягчать или отягчать ответственность обвиняемого. Например, совершение преступления в отношении близкого родственника или лица, находящегося в зависимом положении, квалифицируется как отягчающее обстоятельство. В то же время наличие психического заболевания у обвиняемого или принуждение со стороны третьих лиц может быть учтено как смягчающий фактор.

В судебной практике также часто возникают ситуации, когда подозреваемый утверждает, что не знал о возрасте потерпевшего, а само несовершеннолетнее лицо могло вводить его в заблуждение, представляясь старше. Однако, данные утверждения не могут снять вину с подозреваемого. Так как, органом предварительного расследования ведется всесторонняя проверка, оценка доказательств, таких как свидетельские показания, переписки в социальных сетях, возможно виновный забирал несовершеннолетнюю со школы, или же видел другие факты указывающие на возраст потерпевшей.

В связи с этим, необходимо проводить всестороннее, объективное расследование, а также усилить профилактические меры направленные на предупреждения преступления.

Еще одной проблемой является отсутствие четких критериев добровольности полового акта. В законодательстве Казахстана добровольность не является оправдательным фактором для обвиняемого, если потерпевший не достиг шестнадцатилетнего возраста. Это означает, что «даже если несовершеннолетний полностью осознавал и добровольно вступал в отношения, обвиняемый все равно несет уголовную ответственность» [11]. Данная норма направлена на защиту прав несовершеннолетних; однако в отдельных случаях она может приводить к правовому дисбалансу, особенно если возрастная разница между сторонами незначительна. Например, если одному из участников отношений 15 лет и 11 месяцев, а другому — 16 лет и 1 месяц, формально второй субъект может быть привлечен к уголовной ответственности. Это вызывает дискуссии о справедливости таких наказаний.

Важной проблемой остается неоднозначное толкование норм при рассмотрении дел, связанных с несовершеннолетними, чей возраст приближается к 16 годам. Судебная практика показывает, что в ряде случаев суды назначают наказания без учета обстоятельств дела и степени осознания противоправности действий обвиняемым. Это может приводить к чрезмерно суровым наказаниям в ситуациях отсутствия признаков принуждения или насилия. Применение статьи 124 УК РК в подобных случаях требует большей гибкости и учета всех обстоятельств дела.

Кроме того, в судебной практике Казахстана встречаются случаи несоответствия назначаемых наказаний. Это связано с тем, что санкции по статье 124 УК РК предусматривают широкий диапазон наказаний — от ограничений свободы до длительного лишения свободы. Однако суды не всегда учитывают степень вины обвиняемого и возможные смягчающие обстоятельства. В результате чего возникают ситуации, когда за аналогичные преступления подсудимые в разных регионах осуждаются по различным смежным статьям, отличающихся по тяжести преступления. В целях защиты обеспечения справедливости и законности применения необходимо применять единообразную практику применения.

Необходимо проводить комплексные программы, направленные на информирования несовершеннолетних о ранних половых связях, которые могут приводит даже к уголовной ответственности.

Пробелы в правоприменительной практике статьи 124 УК РК включают сложности доказывания умысла, отсутствие четких критериев добровольности, правовую неопределенность в случаях незначительной разницы в возрасте, несоответствие наказаний, недостаточную профилактику подобных преступлений и сложность квалификации отдельных случаев. Решение данных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование

законодательной базы, повышение правовой осведомленности населения и развитие альтернативных мер наказания, соответствующих принципам справедливости и гуманности.

Если преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения, эксперты анализируют степень его влияния на психику обвиняемого. В легкой или средней степени опьянения лицо обычно сохраняет способность осознавать свои действия и руководить ими, что не исключает умысла. В случае сильного алкогольного опьянения, эксперты могут определить патологическое опьянение, при котором обвиняемый теряет контроль, что также может повлиять на квалификацию. В случае совершения преступления в состоянии наркотического опьянения и других психоактивных веществ, эксперты анализируют мог ли обвиняемый осознавать характер своих действий, что также влияет на квалификацию преступления и назначения дополнительных мер принудительного лечения.

В некоторых случаях преступления совершаются лицами, которые ранее сами являлись жертвами сексуального насилия.

В ряде случаев преступления против половой неприкосновенности малолетних совершаются с девиантными сексуальными предпочтениями, такими как педофилия. Диагностика педофилии требует комплексного подхода, проведения психологического и психиатрического экспертиз, включая интервью, тестирование и анализ поведения. Если у обвиняемого диагностировано расстройство, связанное с педофильными наклонностями, это может повлиять на назначение принудительных мер медицинского характера в дополнение к уголовному наказанию.

Еще одним важным аспектом является судебно-психологической экспертизы определения уровня интеллектуального развития обвиняемого. В некоторых случаях, преступления против малолетних совершаются лицами с умственной отсталостью или когнитивными нарушениями, что может ограничивать их способность осознавать противоправность своих действий. Однако, это не обозначает освобождения виновного от ответственности, после проведения экспертиз служит основаниям для принудительного лечения или смягчения обстоятельств.

Таким образом мы приходим к выводу, что судебно-психиатрическая экспертиза является одним из важных доказательством. Она позволяет установить истинные мотивы и цели преступника, определить его психическое состояние и осознание совершаемых им действий, учесть влияние алкоголя, психиатрических и нарколологических веществ влияющих на поведение обвиняемого. Результаты такой экспертизы могут существенно повлиять на ход судебного разбирательства, на меру наказания и дополнительных мер принуждения.

Согласно статье 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан, развращение малолетних определяется как «совершение развратных действий в

отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, без применения насилия». Это преступление квалифицируется как тяжкое, поскольку представляет угрозу для нормального физического, психического и нравственного развития ребенка. Санкции за данное деяние включают лишение свободы на срок от трех до семи лет, а в случаеотягчающих обстоятельств наказание может быть ужесточено.

Ключевым моментом в квалификации преступления по статье 124 УК РК является отсутствие насилия, что отличает его от иных преступлений против половой неприкосновенности. Важно отметить, что развращающие действия могут выражаться не только в физическом контакте, но и в демонстрации порнографических материалов, склонении к аморальному поведению, возбуждении у ребенка сексуального интереса с целью дальнейшего использования. Именно поэтому субъективные признаки данного преступления, такие как мотив, цель и форма вины, играют решающую роль в процессе доказывания.

Правоприменительная практика показывает, что суды тщательно анализируют субъективную сторону преступления, привлекая специалистов в области психологии и психиатрии для оценки личности обвиняемого и возможных отклонений в его поведении. Важным фактором является и возраст потерпевшего, поскольку в случае малолетнего возраста (до 14 лет) суды более строго подходят к оценке умысла преступника и степени причиненного вреда.

Таким образом, статья 124 УК РК направлена на защиту детей от любых форм сексуальной эксплуатации, и ее применение требует тщательного анализа субъективных признаков преступления. Судебно-психологическая экспертиза позволяет установить не только вменяемость обвиняемого, но и определить его склонность к девиантному поведению, что играет решающую роль в вынесении справедливого приговора.

В то же время наличие психического расстройства у обвиняемого может повлиять на квалификацию его действий и возможность назначения принудительного лечения. В международной практике защита детей от сексуальных преступлений является приоритетным направлением уголовной политики. В большинстве стран мира развращение малолетних рассматривается как тяжкое преступление, а его субъективные признаки анализируются с особой тщательностью. Например, в законодательстве некоторых стран акцент делается на установление педофильных наклонностей у преступника, что может служить основанием для более строгого наказания или назначения специальных мер медицинского характера.

В Республике Казахстан при рассмотрении дел о развращении малолетних суды учитывают не только субъективные признаки преступления, но и обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность обвиняемого. Например, если преступление совершено в отношении близкого родственника или лица, находящегося в зависимом положении, это рассматривается как

отягчающее обстоятельство. В то же время наличие психического заболевания или принуждение со стороны третьих лиц может быть учтено в качестве смягчающего фактора.

Если обвиняемый действовал в уверенности, что потерпевший достиг возраста согласия, но при этом не имел умысла на совершение преступления, суд может рассматривать это как смягчающее обстоятельство. Для подтверждения добросовестного заблуждения обвиняемый может представить доказательства того, что потерпевший намеренно ввел его в заблуждение, например, поддельные документы или ложные заявления.

В целях усиления ответственности виновного в развращении малолетних и обеспечения защиты лиц, не достигших 14 лет (малолетних) предлагается дополнить часть третью ст. 124 УК РК особо квалифицируемыми составами и изложить в следующей редакции:

3. «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- 2) в отношении двух или более лиц;
- 3) в отношении малолетнего, -».

2.3 Отграничение развращения малолетних от смежных составов уголовных правонарушений

В условиях современной трансформации общества и усиления социальных рисков особую тревогу вызывает рост преступлений против половой неприкосновенности, совершаемых в отношении уязвимой категории населения — несовершеннолетних. Анализ криминологической обстановки в Республике Казахстан показывает устойчивую негативную динамику в части увеличения количества таких преступлений, при этом наиболее уязвимыми жертвами оказываются дети и подростки, не обладающие достаточным жизненным и правовым опытом для самостоятельной защиты своих прав и интересов.

Эти деяния наносят непоправимый вред физическому и психическому состоянию детей и подростков, нарушая их базовые права и угрожая их полноценному развитию. Указанные преступления отличаются высокой латентностью, что затрудняет их своевременное выявление и пресечение, а также ведёт к недооценке реального уровня угрозы в официальной статистике. В обществе нарастает обеспокоенность по поводу неспособности отдельных механизмов действующей системы эффективно реагировать на вызовы, связанные с защитой несовершеннолетних от сексуального насилия, что требует повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений, посягающих на половую неприкосновенность, а также разрешение существенных законодательных проблем, касающихся правильной квалификации указанных деяний и разграничения смежных составов уголовных правонарушений.

Квалификация преступлений в уголовном праве «представляет собой точную уголовно-правовую оценку конкретного общественно опасного деяния. Этот процесс включает в себя установление соответствия между признаками совершенного деяния и признаками, предусмотренными нормами уголовного закона» [26].

В практике уголовного судопроизводства при применении норм Уголовного кодекса Республики Казахстан, касающихся преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, возникает необходимость четкого разграничения между различными смежными составами правонарушений. «Процесс такого разграничения конкретного состава правонарушения от смежных (похожих) по своей сути означает правильную квалификацию» [26]. Правильная квалификация подразумевает установление всех юридически значимых признаков конкретного общественно опасного деяния и их сопоставление с признаками состава преступления, указанными в диспозиции уголовно-правовой нормы Уголовного кодекса РК.

«Правильная квалификация имеет существенное значение, как для государства, так и для лица, чьи деяния подвергаются уголовно-правовой оценке» [26].

«Смежными преступлениями в теории уголовного права считаются так называемые перекрещивающиеся преступления, когда некоторые признаки одного преступления одновременно являются признаками другого состава преступления. В то же время среди них имеется ряд отличительных признаков, которые и позволяют разграничить эти деяния» [25].

По мнению В.А. Холодок: «Правильная квалификация преступления имеет огромное юридическое значение: 1. Она обеспечивает строгое соблюдение и реализацию принципов уголовного права, в частности, принципа законности. 2. Является одной из гарантий осуществления правосудия в точном соответствии с законом. 3. Отграничивает преступное поведение от непроступного, стоит на страже прав и законных интересов лиц, не совершивших преступного деяния. 4. Обуславливает процессуальный порядок расследования уголовных дел, предусмотренный УПК (выбор формы расследования, определение подсудности, подсудности уголовных дел и т.д.). 5. Является важной предпосылкой назначения законного и справедливого наказания. Неправильная квалификация может повлечь назначение необоснованно мягкого или сурового наказания, в результате чего могут быть нарушены права и интересы осужденного лица или других граждан. 6. Служит основанием дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в зависимости от категории совершенного преступления. 7. Позволяет правильно охарактеризовать состояние, структуру и динамику преступности и выработать эффективные меры борьбы с ней» [56]. Мы солидарны с позицией автора, так как указанный перечень наибольшей мере исчерпывает вытекающие сомнения при определении квалификаций.

В соответствии с перечнем преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, изложенным в пункте 42 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан, анализ правоприменительной практики показывает, что из указанного перечня лишь часть 3-1 статьи 120 УК РК однозначно охватывает противоправные деяния, совершённые в отношении несовершеннолетних, и не вызывает правовых затруднений в процессе квалификации, толкования и применения норм.

Однако, по мнению российского ученого А.В. Дыдо: «в ситуациях, когда развратные действия предшествовали изнасилованию, содеянное образует совокупность преступлений...» [12]. Однако, Ю.А. Островецкая утверждает: «что при перерастании развратных действий в изнасилование или насильственные действия сексуального характера содеянное квалифицируется только по статье изнасилования и иные действия сексуального характера. Совокупность с развращением отсутствует» [57]. Тем самым, следует понимать, что для решения этого вопроса требуется устанавливать, в первую очередь, направленность умысла виновного на совершение изнасилования, развращения или насильственных действий сексуального характера.

Остальные же составы, отнесённые к данной группе, характеризуются высокой степенью правовой неопределённости, наличием оценочных понятий и размытых формулировок, что существенно осложняет процесс их практического применения. Такие формулировочные недостатки препятствуют точной юридической квалификации деяний, затрудняют разграничение смежных составов преступлений, и, как следствие, могут негативно отражаться на полноте и своевременности реализации мер уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от преступных посягательств.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 124 УК РК, является половая неприкосновенность, которая подразумевает полный запрет на сексуальные контакты, разговоры, манипуляции между взрослыми и несовершеннолетними лицами в возрасте до шестнадцати лет.

Объективная сторона преступления заключается в совершении развратных действий, которые не сопровождаются применением физического или психического насилия.

Анализ материалов следственно-судебной практики по делам о развратных действиях выявляет множество вопросов, которые вызывают значительные затруднения у правоприменителей. Многие из этих вопросов приводят к квалификационным ошибкам.

В следственно-судебной практике возникают ситуации, когда необходимо определить, следует ли квалифицировать содеянное как развратные действия в случаях, если за ними последовали изнасилование, насильственные действия сексуального характера, приставания сексуального характера или иные действия сексуального характера. Так как нет законодательных четких определений нормативных ориентиров объективной стороны преступления. В частности, как

мы отмечали ранее в уголовно-правовой науке нет определения понятия развращения, что создаёт правовую неопределённость и затрудняет реализацию принципа законности при квалификации указанных деяний. С учетом вышеизложенного в разделе 1.2 мы представили свой вариант разъяснений, который может быть использован в качестве дополнения к тексту Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан.

Анализируя диспозицию статьи 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан, можно прийти к выводу, что ключевым отличительным признаком антропогенного характера рассматриваемых деяний является их отнесение к действиям без контактного характера, т.е. не связанным с непосредственным половым сношением. В данном случае посягательство осуществляется через целенаправленное воздействие на личность несовершеннолетнего путём демонстрации либо иного привлечения внимания к собственным действиям сексуального характера. Подобное поведение инициирует визуальное восприятие сексуализированного контекста, что, в свою очередь, оказывает психологическое влияние на ребёнка и способно формировать преждевременный интерес к вопросам половой жизни, нарушая нормальное развитие личности.

Таким образом, следует понимать, что в современных условиях воздействия сексуального характера на несовершеннолетних приобретают всё более опосредованный и замаскированный характер, в том числе реализуются посредством визуальных и рекламных форматов, включающих элементы сексуализированной декорации. Подобные действия могут осуществляться удалённо — с использованием цифровых платформ, групповых сетевых ресурсов, видеоканалов социально-терапевтической направленности и иных онлайн-сообществ. В совокупности они оказывают психологическое воздействие, направленное на формирование раннего и неестественного интереса малолетних к вопросам сексуальности, что представляет собой скрытую форму посягательства на их половую неприкосновенность.

Э.Р. Юнусова пишет: «встречаются такие случаи, когда сложно установить ту грань, где заканчиваются развратные действия и начинается половой (сексуальный) контакт. К примеру, при ощупывании женских половых органов у потерпевшей была повреждена детская плева. По нашему мнению, указанные действия виновного лица подпадают под признаки насильственных действий сексуального характера, то есть являются начальным моментом сексуального контакта. Однако, при расследовании данных действий как следственные, так и судебные органы оценивают вышеуказанные действия виновного лица как развратные действия. По их мнению, повреждение пальцем руки детской плевы подпадают под признаки развратных действий, так как они направлены на вызывание возбуждения потерпевшего лица либо на побуждение его к сексуальным действиям, но никак не подпадают под признаки полового сношения, так как в них физическое насилие отсутствуют» [58].

Соглашаясь, следует понимать, что описанные действия не могут быть квалифицированы как половое сношение, в связи с чем, их следует отнести к сексуальным действиям, что определяет правовую оценку противоправного деяния.

Вместе с тем, на практике встречаются случаи, «когда возникает необходимость разграничения неоконченных изнасилований или насильственных действий сексуального характера от развратных действий. Следует отметить, что неоконченное преступление может проявляться в виде приготовления или покушения на преступление. Приготовление характеризуется умышленным созданием условий для совершения преступления, тогда как покушение выражается в начале выполнения действий, составляющих объективную сторону конкретного преступления» [59].

«Для наличия признаков покушения на изнасилование или насильственных действий сексуального характера необходимо установить либо начало непосредственно полового контакта, либо применение насилия, угрозу его применения или использование беспомощного состояния потерпевшего» [59]. Учитывая юридическую природу развратных действий, в обоих случаях состав преступления, предусмотренный статьей 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан, будет отсутствовать. Это объясняется тем, что «непосредственный половой контакт исключает возможность квалификации содеянного как развратные действия, а применение насилия препятствует уголовно-правовой оценке деяния по указанной статье» [59].

«В то же время приготовление к изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера может практически полностью совпадать с объективной стороной развратных действий. В частности, прикосновения к телу потерпевшего, его половым органам и мастурбация могут быть направлены на достижение полового возбуждения. При этом, если, например, половой контакт не состоялся по обстоятельствам, не зависящим от виновного, такое деяние может одновременно подпадать под признаки как развратных действий, так и приготовления к изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера» [59].

«В данном случае, при отсутствии установления направленности умысла виновного, содеянное должно квалифицироваться в соответствии с конституционно-правовым предписанием о необходимости толкования всех сомнений в пользу виновного» [59]. (статья 19 Уголовного кодекса Республики Казахстан и статьи 77 Конституции РК). Следовательно, будет применяться статья 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан как норма о менее тяжком преступлении.

Как известно, развращение, предусмотренное статьей 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан, относится к ненасильственным половым правонарушениям. Развращение малолетних отличается от состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 120 УК РК, а также частью 4

статьи 121 УК РК по объективной стороне, поскольку статья 124 не охватывает действия, связанные с изнасилованием, то есть половым сношением, совершенным с применением насилия или угрозы его применения.

Тем не менее, в следственной практике возникают трудности, связанные с разграничением статьи 124 от покушения на изнасилование малолетнего лица. Хотя составы преступлений различаются. Например: «при покушении по части 4 статьи 120 УК РК насильник может начинать обнажать потерпевшую и прикасаться к интимным местам малолетних, что также может происходить и при развращении. В связи с этим представляется необходимым учитывать умысел виновного при квалификации деяний» [23].

«При квалификации по статье 124 УК РК умысел виновного заключается в стремлении удовлетворить половую страсть и достичь полового возбуждения без фактического совершения полового сношения. Это отличает данное преступление от составов, предусмотренных частями 4 статьи 120 и 4 статьи 121 УК РК, где умысел направлен на совершение полового сношения, однако по обстоятельствам, не зависящим от виновного, действия не были доведены до конца» [23].

Таким образом, при квалификации преступлений по статье 124 УК РК важно учитывать направленность умысла виновного и характер совершаемых действий для правильной правовой оценки.

«Развращение малолетних может предшествовать составам преступлений, предусмотренным частью 4 статьи 120 и частью 4 статьи 121 Уголовного кодекса Республики Казахстан, в случаях, когда развратные действия совершались в определённый промежуток времени и умысел не охватывал указанные статьи. В таких ситуациях необходимо квалифицировать деяния по совокупности преступлений, применяя статью 124 УК РК в сочетании с соответствующими частями статей 120 или 121 УК РК» [23].

Однако, в случае «если развратные действия непосредственно предшествовали изнасилованию малолетних и такие действия были направленные на возбуждение для полового сношения, в таком случае дополнительной квалификации по ст. 124 не требуется, так как такие развратные действия охватываются объективными признаками ст. 120 УК РК» [23].

В случае если ребенок сам проявляет интерес или не сопротивляется развратным действиям, это не освобождает преступника от ответственности. Малолетние в силу своего возраста не могут осознавать характер таких действий и их последствия, поэтому любые развратные действия в отношении них уголовно наказуемы, даже если ребенок не протестовал.

Ключевым критерием разграничения статьи 124 УК РК от статей 120 и 121 УК РК является отсутствие насильственного принуждения, угроз или приведения в беспомощное состояние.

Развратные действия (ст. 124 УК РК) необходимо четко разграничивать от преступлений, предусмотренных статьями 132 УК РК («Вовлечение

несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений») и 312 УК РК («Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера»). Эти составы преступлений имеют схожие признаки, однако различаются по объективной стороне, мотивам преступника и последствиям преступного деяния.

Важным отличием является то, что вовлечение в проституцию подразумевает систематический характер половой эксплуатации несовершеннолетнего с целью получения прибыли, тогда как развращение малолетних не связано с корыстными мотивами и обычно совершается единовременно или эпизодически.

Преступник, вовлекающий несовершеннолетнего в проституцию, может использовать разные способы воздействия: уговоры, угрозы, шантаж, обман, физическое или психологическое давление. Развратные действия, как правило, не включают принуждение к оказанию сексуальных услуг другим лицам, что является ключевым отличием этих составов преступлений.

Основное отличие заключается в мотивации преступника. При развращении малолетних мотивом является удовлетворение личных сексуальных потребностей, а при вовлечении в проституцию — корыстный мотив, связанный с получением материальной выгоды.

Если лицо совершает развратные действия в отношении ребенка, но при этом побуждает его к занятиям проституцией (например, знакомит с клиентами, получает от него денежные средства, вынуждает к регулярным интимным контактам за деньги), преступление квалифицируется по совокупности статей 124 и 132 УК РК. Таким образом, ключевым моментом для квалификации является наличие систематического вовлечения в коммерческую сексуальную эксплуатацию.

Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера (ст. 312 УК РК) включает в себя действия, направленные на создание, хранение, распространение или рекламу порнографических материалов с участием несовершеннолетних. Развратные действия, в свою очередь, связаны с непосредственным физическим взаимодействием преступника с малолетним, но не обязательно с фиксацией этих действий на фото- или видеоматериалах.

Существуют случаи, когда преступник совершает развратные действия и одновременно фиксирует их с целью последующего распространения. В такой ситуации его действия квалифицируются по совокупности статей 124 и 312 УК РК, так как присутствуют признаки обоих преступлений.

При развращении малолетних преступник преследует цель удовлетворения собственного полового влечения, тогда как при изготовлении и распространении детской порнографии мотивы могут быть разными:

- получение материальной выгоды за продажу или распространение материалов,
- изготовление контента для собственного удовлетворения,
- шантаж или манипуляция с целью подчинения ребенка.

Если преступник снимает фото- или видеоматериалы без распространения, но с намерением хранить их для личного использования, его действия также могут подпадать под ст. 312 УК РК.

Ключевым критерием является факт фиксации развратных действий в виде порнографического контента. Если преступник совершает развращающие действия без фото- или видеосъемки, он несет ответственность только по ст. 124 УК РК. Однако если присутствует факт создания порнографического материала с участием ребенка, дополнительно применяется ст. 312 УК РК.

Таким образом, для правильной квалификации преступления необходимо учитывать характер действий обвиняемого, наличие или отсутствие насилия, возраст потерпевшего, а также мотивы преступника. Отграничение развращения от смежных составов преступлений играет важную роль в защите прав несовершеннолетних и обеспечении справедливости уголовного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведённого исследования уголовно-правовых мер противодействия развращению малолетних был осуществлён всесторонний анализ теоретических, законодательных и правоприменительных аспектов, позволяющий сделать обоснованные выводы и предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан в данной сфере.

Развращение малолетних затрагивает как физическое, так и психологическое здоровье несовершеннолетних, нанося неизгладимый ущерб их нормальному развитию и социальной адаптации. Такое поведение представляет собой угрозу не только для отдельного ребенка, но и для общества в целом, так как влияет на моральные и нравственные устои. В исследовании рассмотрено значение термина «развращение» и различные интерпретации этого понятия в юридической и научной литературе.

Кроме того, установлено, отсутствие нормативного регулирования термина «развращения» по законодательству РК, что является одной из важнейших задач, так как в правоприменительной практике важна точная квалификация преступлений, направленных на развращение малолетних.

В исследовании подведён итог исторической эволюции уголовной ответственности за преступления, связанные с половыми посягательствами, в том числе развращением несовершеннолетних, в Казахстане и России. В процессе рассмотрения законодательства разных исторических периодов было выявлено, что подходы к защите несовершеннолетних от сексуальных преступлений изменялись в зависимости от социального контекста, уровня правосознания, научных знаний и культурных особенностей. От древних времен, когда половые преступления рассматривались через призму имущественных прав и норм, до дореволюционного и советского периода, когда акцент в законодательстве смещался на охрану общественной нравственности, прослеживается постепенное изменение подходов к защите личности ребенка от сексуальных посягательств. Особенно важным этапом стало принятие уголовных кодексов в советский и постсоветский периоды, когда начали четко формулироваться нормы, регулирующие ответственность за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Эти изменения свидетельствуют о большем понимании психологических и социальных последствий развращения малолетних и указывают на необходимость комплексного подхода в борьбе с сексуальными преступлениями, который включает не только уголовные меры но и профилактическую работу, цифровую безопасность и международное сотрудничество.

Анализ законодательства некоторых зарубежных стран показал, что в большинстве стран возраст сексуального согласия варьируется с 14 до 18 лет, а наказание за развращение малолетних включают не только длительные

тюремные сроки, на и особо жесткие меры как смертная казнь. В тоже время в ряде государств, наряду с уголовной ответственностью развивают программы профилактики и реабилитации что способствует снижению рецидивов. В современном мире, в условиях активного развития технологий, особенно важно учитывать угрозы, связанные с киберпреступностью и распространением детской порнографии через интернет. Эффективная борьба с развращением малолетних требует комплексного подхода, включающего уголовное преследование, профилактику, реабилитацию и усиленное внимание к угрозам, исходящим от цифровой среды.

Изучение уголовной ответственности за развращение несовершеннолетних, в том числе в контексте правового регулирования в Республике Казахстан, подтверждает высокую социальную опасность данного преступления, особенно с учетом его воздействия на психическое и эмоциональное развитие детей. Состав уголовного правонарушения в статье 124 УК РК четко отражает признаки преступного деяния, включая как физические, так и интеллектуальные развратные действия, совершенные без применения насилия, но наносящие значительный вред жертвам.

Правовая квалификация деяний, предусмотренных статьей 124 УК РК, требует тщательной оценки всех обстоятельств, включая возраст потерпевших и осведомленность виновного о возрасте, что может представлять собой дополнительные сложности в практике.

Исследование субъективной стороны развратных действий в контексте статьи 124 Уголовного кодекса Республики Казахстан позволяет сделать вывод о важности всестороннего анализа психического отношения преступника к совершаемому деянию. Субъективная сторона включает в себя ключевые элементы — вину, мотив, цель и заведомость, — каждый из которых имеет значение для установления уголовной ответственности и правильной квалификации преступления. Проблемы связанные с доказательством вины, квалификацией преступлений, а также с эффективным выявлением правонарушений в онлайн среде требуют усиленной работы правовых органов, включая внедрения технологий мониторинга интернет ресурсов, и улучшения координации между правоохранительными органами и социальными учреждениями.

Преступления связанные с развращением требуют комплексного подхода, включая ужесточения наказания за малолетних возраст, неоднократность, и двух и более лиц.

Вина при совершении развратных действий носит исключительно умышленный характер, при этом обязательным является наличие прямого умысла. Виновный осознаёт противоправность своих действий, понимает возраст потерпевшего и желает наступления последствий. Мотив и цель преступления, несмотря на их факультативность, играют значимую роль в установлении степени общественной опасности деяния и могут служить

основанием для ужесточения наказания или определения формы ответственности. Анализ судебной практики и научных подходов показывает наличие разнообразия в трактовке этих элементов, что требует индивидуального подхода к каждому случаю.

Особую роль в выявлении скрытых аспектов субъективной стороны играет судебно-психологическая экспертиза. Она позволяет определить вменяемость обвиняемого, выявить наличие девиантного сексуального поведения, психических расстройств и степень осознания преступных действий. Установление педофильных наклонностей, воздействие алкоголя или наркотиков на момент совершения преступления может повлиять на квалификацию деяния и назначение соответствующих мер наказания, в том числе принудительного лечения.

Понятие «заведомости» выступает важным элементом субъективной стороны при квалификации развратных действий. Виновный должен достоверно осознавать возраст потерпевшего и другие значимые обстоятельства. Юридическая интерпретация заведомости предполагает наличие у лица точного знания об определённых характеристиках потерпевшего, что закреплено как в законодательстве, так и в научной доктрине.

Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного статьёй 124 УК РК, требует детального исследования не только в рамках правовой квалификации, но и в ходе уголовного процесса. Установление вины, мотива, цели, заведомости и вменяемости обвиняемого позволяет обеспечить законность и обоснованность судебного решения, а также эффективно защищать права малолетних потерпевших.

Анализ разграничения развращения малолетних от смежных составов преступления показал, что преступления предусмотренного статьёй 124 УК РК, страдают неопределённостью и содержат ряд оценочных понятий, затрудняющих правоприменение и порождающих неоднозначную судебную практику. Особую сложность вызывает разграничение развратных действий от смежных составов преступлений, таких как изнасилование, насильственные действия сексуального характера, вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера. Установление направленности умысла виновного, характера совершённых действий, а также формы и способа посягательства являются ключевыми элементами, определяющими правильную квалификацию.

В практике нередко допускаются ошибки, связанные с отождествлением развратных действий с иными преступлениями сексуального характера, либо напротив, с игнорированием их совокупности. Правильное разграничение возможно только при комплексной юридической оценке каждого конкретного случая с учётом всех обстоятельств дела, особенностей личности потерпевшего,

наличия или отсутствия насильственного компонента, способа совершения преступления и мотивов.

В условиях роста угроз сексуального характера, в том числе опосредованных и совершаемых с использованием цифровых технологий, особенно актуальным становится формирование единой и устойчивой правоприменительной практики, обеспечивающей справедливую, точную и законную оценку действий виновных лиц. Это, в свою очередь, способствует укреплению принципа законности и обеспечивает защиту наиболее уязвимой категории населения — детей и подростков.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам и предложениям:

1. Для конкретизации признаков развращения малолетних нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» дополнить новым пунктом 14-3 в следующей редакции: «Развратные действия - это действия, которые направлены на удовлетворение сексуальной страсти виновного лица. Они могут включать в себя любые сексуальные манипуляции с телом потерпевшего, в том числе обнажение половых органов, прикосновение к ним, а также демонстрации половых органов виновного или третьего лица, в том числе с использованием информационно-коммуникационных сетей. Это также может включать склонение к мастурбации, разговоры на сексуальные темы и показ порнографических материалов потерпевшему».

2. В целях усиления ответственности виновного в развращении малолетних и обеспечения защиты лиц, не достигших 14 лет (малолетних) предлагается дополнить часть третью ст. 124 УК РК особо квалифицируемыми составами и изложить в следующей редакции:

3. «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- 2) в отношении двух или более лиц;
- 3) в отношении малолетнего, -

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 29.02.2024).
- 2 Шекенова Г.Т. Некоторые аспекты совершенствования уголовно-правовых мер противодействия развращению малолетних - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://academy-rep.kz/uploads/983-8437c32a18fe0f233ae3a3a28dedf4b4.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
- 3 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» 1 сентября 2023 года - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 29.02.2024).
- 4 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 04.03.2024).
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 04.03.2025).
- 6 О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S_ (дата обращения: 04.03.2024).
- 7 Толковый словарь Даля онлайн: [сайт]. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://slovardalja.net/letter.php?charkod=208> (дата обращения: 11.03.2024).
- 8 Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=62779> (дата обращения: 11.03.2024).
- 9 Жижеленка А.А. Преступления против половой неприкосновенности по уголовному кодексу РСФСР // Право и жизнь, 1924 №1 С.41
- 10 Васильченко Д.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002
- 11 Новицкая Н.В. Отграничение иных действий сексуального характера, связанных с ненасильственными половыми посягательствами против несовершеннолетних, от развратных действий // Закон и право. 2014. № 2. С. 71–77.

- 12 Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: специальность 12.00.08 «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: Автореферат на соискание кандидата юридических наук / Юридический институт Дальневосточного государственного университета. — Владивосток, 2006. — 24 с.
- 13 Коняхин В.П. Развратные действия / В. П. Коняхин // Законность. — 2008. — № 12. — С. 16-17.
- 14 Нагаев В. Основы судебно-психологической экспертизы [Текст] / В.В. Нагаев — 2-е издание, переработанное и дополненное: М: Юнити-Дана, Закон и право, 2017 — 431 с.
- 15 Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-okhrana-grazhdan-ot-prestuplenii-v-sfere-seksualnykh-otnoshenii> (дата обращения: 11.03.2024).
- 16 Пестерева, Ю. С., Чекмезова Е.И., Шагланова А.Н. Объективная сторона развратных действий: проблемы определения содержания конститутивных признаков // Вестн. Ом. юрид. ин-та. – 2015. – № 1. – С. 120–123.
- 17 Бимбинов А.А. Актуальные проблемы уголовного законодательства о ненасильственных половых преступлениях [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-nenasilstvennyh-polovyh-prestupleniyah/viewer> (дата обращения: 13.04.2024).
- 18 Коняхин В.П. Развратные действия / В. П. Коняхин // Законность. — 2008. — № 12. — С. 16-17.
- 19 Оберемченко А.Д. Понятие развратных действий / Оберемченко А.Д. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-razvratnyh-deystviy/viewer> (дата обращения: 13.04.2024).
- 20 Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М.: Юрид. лит., 1974.
- 21 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_ (дата обращения: 11.03.2024).
- 22 С.М. Рахметов, И.И. Рогов Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан /— 1. — Астана: Норма-К, 2007 — 464 с.
- 23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/?ysclid=ltmm4mhzc7649227892 (дата обращения: 11.03.2024).
- 24 Пыжиков М.А. Особенности совершения развратных действий с использованием сети интернет / Пыжиков М.А. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-soversheniya-razvratnyh-deystviy-s-ispolzovaniem-seti-internet/viewer> (дата обращения: 04.03.2024).

- 25 Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник [Текст] / Под ред. В.К. Дуюнова. – 5-е изд. – М.: РИОР, ИНФРА-М, 2017. – 752 с;
- 26 Российское уголовное право. Особенная часть. Под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В.Наумова – Москва: Юрист. 1997. – 496 с.
- 27 Рахметов С.М./ Изнасилование (уголовно-правовые и криминологические проблемы). Алматы,2003. С.127. С.
- 28 ULYS MEDIA Познакомились в Telegram: казахстанец развращал в интернете 12-летнюю девочку [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ulysmedia.kz/news/50473-poznakomilis-v-telegram-kazakhstanets-razvrashchal-v-internete-12-letniuiu-devochku/> (дата обращения: 24.04.2025).
- 29 Уголовный кодекс РСФСР 1922 г / [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 14.04.2025).
- 30 Люблинский П.И.: «Преступления в области половых отношений». М.:1925., 249 с.
- 31 Набойщиков Н.П. Действия сексуального характера, совершаемые в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, и проблемы их предупреждения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. - Санкт-Петербург, 2007. - 194 с. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 14.04.2024).
- 32 Комментарий к УК РСФСР 1960 года под ред. Шаргородский М.Д., Беляев Н.Н. Ленинград. 1962. С.472 20. Першин М.Л. Половые преступления // Рабочий суд. 1927. №9. С.13.
- 33 Уголовный Кодекс РСФСО 1926 года/ редакция от 05.03.1926 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926.
- 34 Першин М.Л. Половые преступления // Рабочий суд. 1927. №9.С.13. Уголовный кодекс Казахской ССР Учебное издание-1996г.- С.64-65.
- 35 Рогов И.И.: Уголовный Кодекс Республики Казахстан – общая характеристика (в сравнении с УК Казахской ССР). Практическое пособие – Алматы, Баспа, 1997. – 223 с.
- 36 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII ЗРК - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072> (дата обращения: 02.06.2024).
- 37 Юрист Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) / Юрист [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 02.06.2024).

- 38 Ужесточается ответственность за разврат в адрес детей / Zamin [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://zamin.uz/ru/uzbekistan/146830-ujestochaetsya-otvetstvennost-za-razvrat-v-adres-detey.html> (дата обращения: 24.03.2025).
- 39 Юрист Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 25.03.2025).
- 40 Корнакова С.В. Уголовное право зарубежных стран [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyu-opyt-zaschity-polovoy-neprikosnovennosti-nesovershennoletnih/viewer> (дата обращения: 30.12.2024).
- 41 Lewik Child abuse (Section 176, German Criminal Code) / Lewik [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.lewik.org/term/15665/child-abuse-section-176-german-criminal-code/>
- 42 Козочкин И.Д. Характеристика систем особенной части Американского уголовного законодательства / [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-sistem-osobennoy-chasti-amerikanskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva/viewer> (дата обращения: 04.05.2024).
- 43 Sexual Offences Act [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/42/part/1/crossheading/familial-child-sexoffences> (дата обращения: 20.02.2024).
- 44 Остроушко А.В., Чукреев В.А., Букалеров С.А. Уголовная ответственность за сексуальные преступления против несовершеннолетних в США, Канаде и Великобритании [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-seksualnye-prestupleniya-protiv-nesovershennoletnih-v-ssha-kanade-i-velikobritanii/viewer> (дата обращения: 02.05.2024).
- 45 Объект преступления – интересы социальных субъектов: монография / Каиржанов Е.И. Алматы, 2008. С.160;
- 46 Комиссаров В.С. Уголовное право РФ. 2012.
- 47 Zakon.kz Казахстанца за разврат по телефону с 12-летней алматинкой посадили на долгий срок [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/amp/sobytiia/6475103-kazakhstantsa-za-razvrat-po-telefonu-s-12letney-almatinkoy-posadili-na-dolgiy-srok.html> (дата обращения: 25.04.2025).
- 48 Казахстанская правда В Астане суд вынес приговор пенсионеру, развращавшему 8-летнюю внучку [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/v-astane-sud-vynes-prigovor-pensioneru-razvrashchavshemu-8-letnyuyu-vnuchku/> (дата обращения: 03.05.2024).
- 49 Данелян Р.С., Данелян С.В., Амиянц К.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy-protiv->

polovoy-neprikosnovennosti-nesovershennoletnih/viewer (дата обращения: 03.05.2024).

50 Бимбинов А.А. Субъективные признаки развратных действий [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-priznaki-razvratnyh-deystviy/viewer> (дата обращения: 03.05.2024).

51 Логинова В.Л. Криминалистическая характеристика лиц, совершивших половые преступления против несовершеннолетних / [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-lits-sovershivshih-polovye-prestupleniya-protiv-nesovershennoletnih/viewer> (дата обращения: 03.05.2024).

52 Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А. И Рарог. М.: Проспект, 2015. 231 с.

53 Иванов А. Г. Значение признака «заведомость» в установлении умысла // Юридическая наука и практика. – 2020. – № 2. – С. 74-81.

54 Пудовочкин Ю.Е. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://soprotivlenie.org/zakon/doklad-prestuplenij-protiv polovojneprikosnovennosti](http://soprotivlenie.org/zakon/doklad-prestuplenij-protiv-polovojneprikosnovennosti) (дата обращения: 03.05.2024).

55 Холодок В.А. Теория и практика квалификации преступлений: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун -та, 2010. – 170 с.

56 Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право», выпуск 24. – 2010. – № 38.

57 Юнусова, Р. Э. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // АЭТЕРНА научный электронный журнал Академическая публицистика. — 2017. — № 03. — С. 76-83.

58 Оберемченко А.Д. Разграничение развратных действий с иными половыми преступлениями [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-razvratnyh-deystviy-s-inymi-polovymi-prestupleniyami/viewer> (дата обращения: 12.05.2024).

59 Уголовное право и криминология. Вестник Краснодарского Университета МВД РФ – 2010.- №4

ПРИЛОЖЕНИЕ 1